Александру Кирилловичу Кисаченко
сей глубоко уважаемому, по
и сердечно преданному
А. Н. Кисаченко
1888

ПБг
165

РУЩУКСКІЙ ОТРЯДЪ

УНИВ. БИБЛИОТЕ
И. Бр. 23096

въ 1877—1878 гг.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Оттиски изъ историческаго журнала „Русская Старина".

Гелиогр

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатеринин. кан., д. № 78.
1888.

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29-го января 1888 года.

Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій кан., № 78.

РУЩУКСКІЙ ОТРЯДЪ

въ 1877—1878 гг.

Историческій очеркъ.

30-го ноября 1887 года исполнилось десять лѣтъ со времени сраженія при Мечкѣ и Трестеникѣ. Этимъ сраженіемъ блистательно закончилась боевая дѣятельность Рущукскаго отряда, которымъ, какъ извѣстно, командовалъ въ Турецкую кампанію 1877—1878 гг. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ.

Среди большаго количества сочиненій и журнальныхъ статей о событіяхъ минувшей кампаніи, невольно бросается въ глаза пробѣлъ въ отношеніи дѣйствій Рущукскаго отряда. Дѣйствительно, мы можемъ указать (за время по 30-е ноября 1887 г.) лишь на три статьи, изъ коихъ двѣ были помѣщены въ „Военномъ Сборникѣ“ [1]), а третья составляетъ отдѣлъ въ хроникѣ послѣдней войны, изданной подъ редакціею генерала С. П. Зыкова [2]). Если и появлялись, независимо отъ сего, небольшія журнальныя замѣтки о Рущукскомъ отрядѣ, то онѣ или были вызваны вышеприведенными сочиненіями, или же говорилось въ нихъ о нѣкоторыхъ лишь отдѣльныхъ эпизодахъ. А между тѣмъ,

---

[1]) 1) Обзоръ дѣйствій Рущукскаго отряда со времени его сформированія до октября 1877 г. С. 2) Матеріалы для описанія дѣйствій Рущукскаго отряда. Н. фонъ-Фохта.

[2]) Война 1877—1878 гг. Выпуски V и VI. Издано подъ редакціею ген.-маіора С. П. Зыкова.

дѣйствія этого отряда представляютъ, вообще, существенный интересъ.

Рущукскому отряду пришлось держаться исключительно оборонительнаго образа дѣйствій въ теченіе почти шести мѣсяцевъ и при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Сравнительно съ незначительными силами, всего два корпуса (около 60.000 человѣкъ), отряду пришлось оборонять доступы къ рѣкѣ Янтрѣ со стороны восточныхъ крѣпостей на протяженіи около 80 верстъ (отъ Дуная до предгорій Балканъ), имѣя противъ себя 110.000 непріятельскихъ войскъ, опиравшихся на четыре сильнѣйшія крѣпости: Рущукъ, Силистрію, Шумлу и Варну. Такимъ образомъ, Рущукскому отряду приходилось имѣть дѣло съ превосходнымъ, по силамъ, и сосредоточеннымъ противникомъ, который имѣлъ всѣ средства и побужденія къ энергичному прорыву нашей растянутой линіи, при чемъ армія непріятеля, при первой же неудачѣ, могла быстро отойти подъ защиту своихъ крѣпостей, дѣлая, такимъ образомъ, невозможнымъ ея преслѣдованіе; расположеніе же Рущукскаго отряда въ открытомъ полѣ, безъ прочныхъ опорныхъ пунктовъ позади, допускало, въ извѣстныхъ случаяхъ, возможность преслѣдованія; но отступать нашимъ войскамъ возможно было лишь до Янтры, такъ какъ отступленіе за линію этой рѣки равнялось бы полному пораженію, ибо за Янтрой непосредственно лежала единственная коммуникаціонная линія нашей арміи—Систово-Тырново. Для обороны этой линіи, кромѣ Рущукскаго отряда, южнѣе его, были расположены еще два отряда: Тырновскій и Елененскій; всѣ эти войска, такимъ образомъ, имѣли одну цѣль—охранять коммуникаціонную линію арміи и тылъ войскъ, расположенныхъ подъ Плевною, а также дѣйствовать противъ одного и того же противника—восточно-дунайской турецкой арміи. Между тѣмъ, эти отряды не были связаны единствомъ командованія. Имѣя передъ собою одну турецкую армію, опиравшуюся на сильнѣйшія крѣпости, подчиненную одному начальнику, обладавшему свободою дѣйствій,—наши отряды, благодаря отсутствію единства командованія, не могли состязаться съ противникомъ въ быстротѣ сосредоточенія своихъ силъ на любомъ угрожаемомъ пунктѣ. Непріятель могъ этимъ пользоваться и, демонстрируя противъ одного отряда, наносить удары на другой. Свѣдѣнія о положеніи дѣлъ на линіи Янтры также не со-

средоточивались у насъ въ однѣхъ рукахъ, равно какъ и не изъ однѣхъ рукъ выходили распоряженія о предупрежденіи опасности на всѣхъ пунктахъ этой линіи; вслѣдствіе этого, каждый изъ отрядовъ долженъ былъ быть въ постоянной готовности встрѣтить врага, по большей части, безъ всякой надежды на своевременную помощь сосѣдняго отряда, какъ бы ни были велики силы противника. Для Рущукскаго отряда такое положеніе было особенно тяжело, какъ оберегавшаго наибольшее пространство съ наиболѣе важными пунктами на линіи рѣки Янтры и слѣдовательно и наиболѣе подверженными настойчивымъ дѣйствіямъ противника. Точно также и 14-й корпусъ, расположенный въ Добруджѣ, если бы былъ подчиненъ начальнику Рущукскаго отряда, могъ бы принести существенную пользу; между тѣмъ никакой связи не было между этими двумя отрядами, благодаря чему 14-й корпусъ оставался безъ пользы, вполнѣ изолированнымъ, во все время кампаніи. Невыгода положенія Рущукскаго отряда обусловливалась еще условіями мѣстности, весьма всхолмленной, лѣсистой, безъ хорошихъ продольныхъ путей. Кромѣ того, характеръ мѣстности, на которой пришлось дѣйствовать Рущукскому отряду, имѣлъ ту особенность, весьма невыгодную въ военномъ отношеніи, что, при наступательномъ движеніи нашихъ войскъ отъ Янтры на востокъ, турки всегда занимали господствующія высоты, такъ какъ мѣстность отъ запада къ востоку постоянно возвышается уступами, опредѣляемыми теченіемъ рѣкъ—Лома и его притоковъ (Акъ-Ломъ съ Соленикскимъ ручьемъ (Умурскій-Ломъ); Кара-Ломъ съ Баницкимъ-Ломомъ). Понятно, что, при такомъ положеніи, для Рущукскаго отряда наступали иногда весьма тяжелыя минуты, выпутываться изъ которыхъ удавалось отряду, соблюдая постоянную бдительность, осторожность и разсчитанность въ его движеніяхъ.

Рущукскій отрядъ, не взирая на всю тяжесть своего положенія, исполнилъ возложенную на него задачу съ честью: 110.000 турецкая армія, съ знаменитымъ четыреугольникомъ крѣпостей, во всю кампанію оставалась совершенно изолированною и наша армія, благодаря стойкости Рущукскаго отряда, могла довести благополучно до конца свои операціи подъ Плевною, Шипкою, перейти Балканы и дойти до Константинополя.

Въ то время, какъ на прочихъ пунктахъ театра войны

возникали постепенно: Плевна, Шипка, Горній Дубнякъ и другіе,— Рущукскому отряду удалось избѣгнуть такихъ случайностей. Интересенъ тотъ фактъ, что, одновременно съ движеніемъ Османа изъ Видина на Плевну, турки выслали 27 таборовъ изъ Разграда на Бѣлу; а между тѣмъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ никакой Бѣлы, подобной Плевнѣ, не возникало, не смотря на то, что Плевна отстоитъ отъ Видина въ 7—8 переходахъ, а отъ Бѣлы до Разграда и Рущука—въ двухъ. Кавалерія Рущукскаго отряда предупредила турокъ въ Бѣлѣ и, быстрымъ движеніемъ за Янтру, очистила отъ непріятеля впереди лежащую мѣстность, верстъ на 50, сразу отодвинувъ, такимъ образомъ, противника на значительное разстояніе отъ нашей коммуникаціонной линіи. Противъ Рущукскаго отряда дѣйствовали, послѣдовательно, три турецкихъ главнокомандующихъ,—всѣ они оказались безсильными сломить сопротивленіе отряда и, одинъ за другимъ, были смѣнены турецкимъ правительствомъ.

Въ настоящемъ очеркѣ мы поставили себѣ цѣлью представить въ общихъ чертахъ дѣйствія Рущукскаго отряда, останавливаясь подробнѣе лишь на нѣкоторыхъ фактахъ, заслуживающихъ особаго вниманія.

Къ очерку нашему мы приложили карту. Считаемъ необходимымъ здѣсь же оговорить, что названія мѣстностей приняты въ настоящемъ очеркѣ тѣ, которыя употреблялись войсками въ минувшую кампанію и вошли въ „Журналъ военныхъ дѣйствій Рущукскаго отряда“; но въ скобкахъ помѣщены нами соотвѣтствующія названія мѣстностей по картѣ, къ очерку приложенной. Карта составлена военно-историческою коммиссіею и на ней названія мѣстностей заимствованы изъ статистики Болгаріи, составленной къ 1-му января 1881 года. („Предварительни резултати отъ преброяваньето населението на 1 януарий 1881 г. издава статистическото бюро“).

I.

Послѣ переправы черезъ Дунай, 15-го іюня 1877 г., Великій Князь главнокомандующій поставилъ себѣ цѣлью: 1) выдвинуть нашу кавалерію возможно далѣе на востокъ, югъ и западъ, чтобы охватить ею наибольшее пространство наблюденія, войти въ соприкосновеніе съ противникомъ и доставить свободу дѣйствій русской арміи въ сѣверной Болгаріи; 2) захватить одинъ изъ проходовъ Балканскихъ горъ и укрѣпиться на немъ; 3) выставить надежные заслоны къ востоку и западу, чтобы изолировать непріятельскія войска, сосредоточенныя въ районѣ крѣпостей, отъ войскъ у Никополя и Видина. По свѣдѣніямъ полеваго штаба, въ четыреугольникѣ крѣпостей было сосредоточено у турокъ, независимо отъ гарнизоновъ крѣпостей, 85.000 подвижныхъ войскъ подъ начальствомъ главнокомандующаго сердаръ-экрема Абдулъ-Керима; въ Никополѣ—слабый гарнизонъ и у Видина до 60.000 подъ начальствомъ Османа-паши. Точныхъ свѣдѣній о турецкихъ силахъ за Балканами и въ горахъ не имѣлось.

Для дѣйствія противъ войскъ Абдулъ-Керима были назначены 12-й и 13-й корпуса [1]), которые, получивъ названіе Рущукскаго отряда, были подчинены Наслѣднику Цесаревичу.

Командиромъ 12-го корпуса назначенъ великій князь Владиміръ Александровичъ на мѣсто генералъ-лейтенанта П. С. Ванновскаго, назначеннаго начальникомъ штаба рущукскаго отряда [2]). 13-мъ корпусомъ командовалъ генералъ-лейтенантъ А. Ѳ. Ганъ.

Въ заслонъ на западъ былъ назначенъ 9-й корпусъ генерала Крюднера съ кавказской казачьей бригадой. Для захвата прохода на Балканахъ—передовой отрядъ генерала Гурко ($10^1/_2$ баталіоновъ, $12^1/_2$ эскадроновъ и 19 сотенъ), который долженъ былъ быть поддержанъ 8-мъ корпусомъ.

Взглядъ на карту сѣверной Болгаріи приводитъ къ заключенію о необходимости, во исполненіе начертаній главнокомандующаго, занять на правомъ флангѣ Никополь и Плевну; на лѣвомъ—Тырново и Бѣлу.

---

[1]) Пѣхота 13-го корпуса съ тремя полками 8-й кавалерійской дивизіи.

[2]) Приказъ по дѣйств. арм. 22-го іюня 1877 г.

Бѣла была занята кавалеріею рущукскаго отряда (Стародубовскіе драгуны) 23-го іюня; Тырново — передовымъ отрядомъ 25-го іюня; Никополь — 4-го іюля 9-мъ корпусомъ и Плевна — турками 27-го іюня.

29-го іюня рущукскій отрядъ, въ полномъ составѣ, сосредоточился на Янтрѣ, между Бѣлою и устьемъ этой рѣки. Первоначальною цѣлью отряду было поставлено—наступать къ Рущуку, обложить его и стараться имъ овладѣть [1]). 10-го іюля войска отряда развернулись на линіи Лома противъ Рущука, въ 12-ти верстахъ, съ заслономъ къ сторонѣ Разграда, — центральнаго пункта въ районѣ крѣпостей [2]). Кавалерія отряда очистила всю мѣстность между рѣками Янтрой и Ломомъ съ его притоками (Кара, Акъ и Баницкій-Ломъ) отъ шаекъ вооруженныхъ жителей. Рядъ рекогносцировокъ и набѣговъ кавалеріи къ сторонѣ непріятеля показалъ, что турки, при нашемъ наступленіи, отходили за Ломъ, сосредоточиваясь къ югу отъ Рущука у Кадыкіоя (Кады-Кьой), а затѣмъ къ Разграду. При своихъ набѣгахъ, кавалерія доходила почти подъ стѣны Рущука, уничтожая телеграфъ и разру-

---

[1]) Секретный отзывъ нач. полев. штаба отъ 22 го іюня № 637.

[2]) Наступленіе рущукскаго отряда къ Лому было весьма медленно, вслѣдствіе того, что за время съ сформированія отряда, т. е. съ 22-го іюня, по 10-го іюля, нѣсколько разъ измѣнялась поставленная отряду цѣль. Такъ, 22-го іюня, главнокомандующій, какъ было сказано, предписалъ 12-му и 13-му корпусамъ, по соединеніи ихъ на Янтрѣ, наступать къ Рущуку съ цѣлью овладѣть этою крѣпостью.

Письмомъ отъ 27-го іюня, начальникъ полеваго штаба увѣдомлялъ Наслѣдника Цесаревича, что рущукскому отряду предписано не вдаваться въ осаду Рущука, а активно обороняться на Янтрѣ.

5-го іюля главнокомандующій писалъ Цесаревичу, что, вслѣдствіе взятія Никополя, рущукскому отряду выдвинуться впередъ, ближе къ Рущуку, и быть готовымъ быстро начать обложеніе и осаду Рущука, если бы того потребовали обстоятельства.

Наконецъ, 9-го іюля главнокомандующій предписывалъ, въ виду успѣховъ генерала Гурко за Балканами, рущукскому отряду энергично дѣйствовать противъ Рущука для скорѣйшаго овладѣнія этою крѣпостью.

Вслѣдствіе этихъ противорѣчивыхъ приказаній, можно предположить, что наврядъ ли задача рущукскаго отряда была ясно сознана полевымъ штабомъ при самомъ началѣ сформированія отряда. Повидимому, она вылилась сама собою, въ силу естественнаго хода событій, а не въ силу заблаговременно разсчитаннаго плана. Дѣйствія отряда за этотъ періодъ кампаніи носили, такимъ образомъ, то активный, то наблюдательно - оборонительный характеръ. Но независимо даже отъ вышеизложенныхъ обстоя-

шая во многихъ мѣстахъ желѣзную дорогу [1]). Когда рущукскій отрядъ былъ готовъ приступить къ обложенію Рущука,—послѣдовали, одна за другой, наши неудачи подъ Плевною (8-го и 18-го іюля). Эти неудачи, въ связи съ оттѣсненіемъ передоваго отряда генерала Гурко изъ-за Балканъ (20-го іюля), положили предѣлъ наступательнымъ дѣйствіямъ рущукскаго отряда и привели его къ роли исключительно оборонительной — прикрывать нашу переправу, коммуникаціонную линію и вообще тылъ войскъ, расположенныхъ у Тырнова и подъ Плевною, отъ главной турецкой арміи на восточномъ фронтѣ.

Къ этому времени произошла перемѣна турецкаго главнокомандующаго. Турецкій военный совѣтъ, не оцѣнивъ плана сердаръ-экрема Абдулъ-Керима и, подъ вліяніемъ паники, охватившей Константинополь, вслѣдствіе появленія нашего передоваго отряда за Балканами, на пути къ Адріанополю и Константинополю,—рѣшился его смѣнить и на его мѣсто былъ назначенъ Мехметъ-Али, командовавшій дотолѣ войсками въ Албаніи. Планъ Абдулъ-Керима, какъ теперь извѣстно, заключался въ томъ, чтобы дать нашей арміи, слабой по численности,

---

тельствъ, дѣйствія отряда противъ Рущука должны были бы въ то время замедлиться еще изъ-за осадныхъ парковъ, которые, благодаря недостатку въ перевозочныхъ средствахъ, задержались въ Румыніи.

[1]) Турки, за это время, не обнаруживали активныхъ дѣйствій и только 25-го іюня, съ лѣваго берега Дуная, было замѣчено, что турецкій лагерь снялся подъ Рущукомъ и 26-го непріятель двинулся значительными массами войскъ въ направленіи отъ Рущука къ Бѣлѣ; передовыя части турецкихъ войскъ, въ этотъ день, встрѣтили нашу кавалерію (Донской № 12-й полкъ съ конною батареею, поддержанный, подошедшимъ на выстрѣлы, Стародубовскимъ Драгунскимъ полкомъ съ конною батареею) у Обрѣтеника, въ 15-ти верстахъ отъ Бѣлы по шоссе къ Рущуку, и, послѣ перестрѣлки, турки отошли къ Лому. Послѣ того, за все время движенія рущукскаго отряда къ сторонѣ крѣпости, турки ограничивались лишь высылкою небольшихъ отрядовъ, вѣроятно, съ цѣлью оттѣснить нашу кавалерію для производства рекогносцировокъ; наша кавалерія, поддержанная пѣхотными частями, заставляла турокъ отходить и затѣмъ безпрепятственно продолжала свои развѣдки. Свѣдѣнія о непріятелѣ сводились къ тому, что турки массировались въ окрестностяхъ Рущука, занимая, значительными силами, Кадыкіой (Кады-Кьой), расположенный къ югу отъ крѣпости на правомъ берегу Лома, по рѣкѣ, во многихъ пунктахъ, находились летучіе отряды, которые, къ нашей сторонѣ, высылали партіи черкесовъ; подъ прикрытіемъ этихъ войскъ, непріятель приступилъ къ передвиженію значительныхъ частей отъ Рущука на югъ къ Разграду и Шумлѣ. М. С.

углубиться въ страну и затѣмъ, воспользовавшись ея слабостью, недостаточнымъ, по силамъ, обезпеченіемъ фланговъ, чрезмѣрно удлиненною операціонною линіею и не прочнымъ базисомъ, — отрѣзать ее отъ путей сообщенія и поставить ее тѣмъ въ критическое положеніе. Паника и общественное мнѣніе въ Константинополѣ взяли верхъ надъ разсудкомъ: Абдулъ-Керимъ — отданъ подъ судъ, Мехметъ-Али — назначенъ главнокомандующимъ.

Къ августу 1877 года общее положеніе на театрѣ войны было слѣдующее: наша армія занимала линію по элипсу отъ Никополя на Порадимъ, Сельви, Габрово, Шипку, Беброво, Кацелево, устье Лома, у Дуная, и до Систова. Оси элипса отъ Систова до Шипки 120 верстъ, отъ Кацелева до Порадима ок. 100 верстъ. На этой линіи были разбросаны 6 корпусовъ [1]); независимо отъ сего, 14-й корпусъ въ Добруджѣ. Турки занимали охватывающее положеніе нашего кордона: до 50,000 Османа въ Плевнѣ и Ловчѣ; до 50,000 Сулеймана въ Іени-Загрѣ и 110,000 Мехмета-Али (не считая гарнизоновъ крѣпостей) между Разградомъ и Ески-Джумой. Плевна, какъ крупный вопросительный знакъ, выросла на нашемъ правомъ флангѣ. Отвѣтомъ на него было, — что мы начали войну съ несоразмѣрно малымъ числомъ войскъ, что дальнѣйшее наше наступленіе, до уничтоженія арміи Османа-паши, немыслимо, а это, въ свою очередь, вело къ необходимости вызвать изъ Россіи подкрѣпленія; до прибытія же ихъ, — русскимъ войскамъ оставалось держаться на всѣхъ фронтахъ оборонительнаго образа дѣйствій.

Съ своей стороны турки, ясно отдавая себѣ отчетъ въ положеніи русскихъ войскъ, рѣшаются изъ оборонительнаго положенія перейти въ наступательное и, совокупностью дѣйствій трехъ армій—Мехмета-Али, Сулеймана и Османа пашей, разбить нашу армію и заставить ее очистить сѣверную Болгарію до прихода къ ней подкрѣпленій.

---

[1]) IV-й и IX-й въ Порадимѣ передъ Плевною; VIII-й и XI-й между Бебровымъ и Сельви, занимая Шипку и съ резервомъ въ Тырновѣ; XII-й и XIII-й на Ломѣ и Кара-Ломѣ.

II.

Мехметъ-Али прибылъ въ Шумлу 21 іюля (н. с.) и, переорганизовавъ ввѣренную ему армію, сосредоточенную въ четыреугольникѣ крѣпостей, и усиливъ ее какъ подошедшими подкрѣпленіями, такъ и на счетъ избытка войскъ въ гарнизонахъ крѣпостей,—довелъ ее съ 65,000 до 110,000 подвижныхъ войскъ, которыя онъ сосредоточиваетъ между Разградомъ и Ески-Джумою. Цѣль его, притянувъ часть войскъ Сулеймана изъ-за Балканъ къ Османъ-Базару, сосредоточить 120,000 человѣкъ, оставить заслоны противъ лѣваго фланга расположенія Рущукскаго отряда (на пути отъ Рущука къ Бѣлѣ) и противъ Шипки, и съ главными силами произвести наступленіе между Бѣлою и Тырновымъ, что неминуемо заставило бы какъ войска, расположенныя у Тырнова, такъ и Рущукскій отрядъ отступить къ Дунаю; русскія войска сосредоточенныя въ Порадимѣ, въ свою очередь, должны были бы отступить, что дало бы возможность Осману перейти въ наступленіе и войти въ связь съ 120,000 Мехмета-Али.

Рущукскій отрядъ, къ этому времени, т. е. къ началу августа, въ силу приказанія Главнокомандующаго, извѣщеннаго о намѣреніи непріятеля произвести концентричное наступленіе на Тырново, — растянулся по линіи Лома и Кара-Лома на 80 верстъ.

Августѣйшій Главнокомандующій, опасаясь движенія турокъ со стороны Османъ-Базара и Ески-Джумы на Тырново, предписалъ 13-му корпусу сосредоточиться на путяхъ предполагаемаго наступленія противника и быть готовымъ или идти на помощь Тырновскому отряду къ позиціи Лѣсковеца и Раховица, или отразить наступленіе турокъ отъ Разграда на Бѣлу; противъ Рущука оставить одну дивизію, такъ какъ наступленіе отсюда на Бѣлу представлялось наименѣе вѣроятнымъ, и затѣмъ одну дивизію поставить въ резервѣ и ей быть готовой поддержать 13-й корпусъ въ случаѣ наступленія противъ него главныхъ силъ турецкой арміи [1]).

---

[1]) Отзывъ начальника полеваго штаба отъ 23-го іюля 1877 года.

Во исполненіе приказанія Главнокомандующаго, на нижнемъ Ломѣ, противъ Рущука, оставлена одна дивизія 12-го корпуса (12 пѣхотная дивизія) подъ начальствомъ Великаго Князя Владиміра Александровича. 13-й корпусъ былъ сосредоточенъ у Ковачицы, съ передовыми отрядами въ Попкіоѣ (Попъ-Кьой) и Гаговѣ: въ случаѣ наступленія противника изъ Разграда и Эски-Джумы на Тырново или Бѣлу черезъ Церковно, онъ не могъ миновать позиціи 13-го корпуса. Наконецъ, резервъ изъ дивизіи 12-го корпуса (33 пѣхотная дивизія) расположился въ центрѣ, въ Острицѣ, занявъ впереди позиціи у Кацелево и Аблавы (Абланово), находившіяся на прямомъ пути наступленія противника изъ Разграда въ Бѣлу. Кавалерія была выдвинута къ Бѣлому-Лому и занимала линію наблюденія слишкомъ въ 80 верстъ отъ Дуная, впереди Рущука до расположенія кавалеріи Тырновскаго отряда. При такомъ расположеніи, войска Рущукскаго отряда растянулись въ тонкую линію, тремя группами, при чемъ оставались не занятыми, по р. Кара-Лому, два весьма значительныхъ промежутка: между 12 пѣхотною дивизіею и центромъ (33 пѣхотной дивизіей) около 20 верстъ и отъ этого послѣдняго до расположенія 13-го корпуса почти столько же; наконецъ, между войсками 13-го корпуса и 11 пѣхотною дивизіею, Тырновскаго отряда, расположенной на османъ-базарской дорогѣ, было до 30 верстъ. Промежутки эти прикрывались одною лишь кавалеріею.

Задача Рущукскаго отряда была весьма сложная: на войска 13-го корпуса ложилась обязанность служить, съ одной стороны, связывающимъ звеномъ между 12-мъ корпусомъ и войсками, занимающими Тырново со стороны Османъ-Базара, а съ другой— охранять среднее теченіе Янтры и г. Бѣлу отъ противника, который наступалъ бы по путямъ, пролегающимъ въ этомъ направленіи отъ Разграда и Шумлы черезъ Кацелево или Попкіой (Попъ-Кьой). Подкрѣпленій къ Рущукскому отряду, въ виду общаго положенія на театрѣ войны, ожидать было невозможно; позади отряда рѣка Янтра съ слабо укрѣпленною позиціею у Бѣлы; отступать за Янтру было немыслимо, за нею непосредственно лежала главная артерія всей арміи—наша коммуникаціонная линія и единственная наша переправа на Дунаѣ у Систова. Наслѣдникъ Цесаревичъ, вполнѣ сознавая опасность такого положенія отряда, считалъ наиболѣе вѣроятнымъ наступленіе непріятеля на

центръ нашего растянутаго расположенія. Въ этомъ случаѣ наши позиціи у Кацелево и Аблавы (Абланово) пріобрѣтали особенно важное значеніе, какъ узлы дорогъ, идущихъ отъ Рущука и Разграда на Бѣлу и на югъ въ тылъ расположенія войскъ 13-го корпуса. Вслѣдствіе приказанія Главнокомандующаго и за недостаткомъ силъ, Его Императорское Высочество не могъ ихъ занять болѣе, чѣмъ дивизіею, а потому было обращено особенное вниманіе на укрѣпленіе этихъ позицій, а также на разработку продольныхъ путей отсюда къ позиціямъ 13-го корпуса.

Если сравнить положеніе обѣихъ сторонъ въ началѣ августа, то мы увидимъ, что турки массировались главными силами противъ нашего центра, 57 турецкихъ баталіоновъ расположились въ окрестностяхъ Разграда, имѣя противъ себя 11 русскихъ баталіоновъ [1]); на нашемъ лѣвомъ флангѣ, противъ 12 баталіоновъ 12 пѣхотной дивизіи, находилось 20 баталіоновъ турокъ въ Рущукѣ; на правомъ флангѣ противъ нашихъ 24 баталіоновъ 13-го корпуса [2]) турки сосредоточили на позиціи у Сарнасуфлара и Іеникіоя (Ени-кьой) 30 баталіоновъ и, наконецъ, на османъ-базарской дорогѣ, противъ войскъ 11 пѣхотной дивизіи, стоялъ турецкій отрядъ изъ 18 баталіоновъ. Такимъ образомъ, если планъ Мехмета-Али, соединиться съ частью войскъ Сулеймана, осуществился бы, то 120,000 турокъ сосредоточивались, не оголяя своихъ позицій на флангахъ, противъ 70,000 русскихъ, растянутыхъ почти на 80 верстъ. При такомъ положеніи Мехмету-Али не представилось бы затруднительнымъ, раздавивъ 13-й корпусъ, отрѣзать 12-й и предупредить его въ Бѣлѣ. Понятно, какія рѣшительныя послѣдствія могла имѣть эта операція на всю кампанію.

Сулейманъ-паша отклоняетъ планъ Мехмета-Али, ссылаясь то на возмущеніе въ Румеліи, то на директивы, которыя онъ непосредственно получаетъ изъ Константинополя, и рѣшается самостоятельно атаковать шипкинскій перевалъ съ тѣмъ, чтобы, овладѣвъ имъ, спуститься по сѣвернымъ склонамъ Балканъ и

---

[1]) Одинъ баталіонъ 33 дивизіи находился въ конвоѣ при главной квартирѣ Цесаревича.

[2]) Весь 13 корпусъ сосредоточился лишь въ половинѣ августа, т. е. 14 числа. До того же 2 бригада 11 пѣхотной дивизіи, до 2 августа, находилась при Императорской главной квартирѣ въ Бѣлѣ, а съ 2 по 14 августа—въ отрядномъ резервѣ въ Острицѣ.

тогда войти въ связь съ Мехметомъ-Али и Османомъ. Нельзя не отмѣтить характерной черты въ отношеніяхъ турецкаго главнокомандующаго къ его подчиненнымъ. Мы останавливаемся на этомъ фактѣ потому, что онъ имѣлъ для насъ весьма благопріятныя послѣдствія. Назначая Мехмета-Али на мѣсто Абдулъ-Керима главнокомандующимъ всѣхъ турецкихъ войскъ въ Болгаріи, турецкое правительство возлагало на него большія надежды; эти надежды не оправдались въ виду весьма важныхъ двухъ обстоятельствъ, которыя были упущены сераскиріатомъ и которыя неминуемо должны были подорвать авторитетъ новаго главнокомандующаго: во первыхъ, его происхожденіе (нѣмецъ-ренегатъ), благодаря которому въ глазахъ турокъ онъ былъ все-таки ненавистнымъ гіауромъ, и во вторыхъ, по своему положенію онъ стоялъ дотолѣ ниже такихъ пашей, какъ Сулейманъ, Османъ и Ахмедъ-Эюбъ, которые теперь должны были ему подчиниться. Эти паши, крайне оскорбленные возвышеніемъ Мехмета-Али, поставили себѣ цѣлью интригами парализовать всѣ распоряженія новаго главнокомандующаго, подорвать его довѣріе въ военномъ совѣтѣ, добиться его смѣщенія и одному изъ нихъ занять его мѣсто. Мы видѣли, что Сулейманъ, на первыхъ же порахъ, отказывается исполнить весьма остроумный и соотвѣтствующій обстановкѣ планъ; Мехметъ-Али не только не имѣетъ возможности заставить Сулеймана исполнить свое приказаніе, но даже не можетъ добиться отъ него, подчиненнаго ему, свѣдѣній о числѣ войскъ, находившихся подъ его начальствомъ [1]). Сулейманъ, какъ и другіе два названные паши, пользовался сильною поддержкою въ Константинополѣ. Самъ же Мехметъ-Али хотя и былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣми арміями въ Болгаріи, но полныхъ уполномочій для стратегическаго управленія ими ему не было дано; онъ не былъ возведенъ въ званіе сердаръ-экрема, а слѣдовательно и былъ лишенъ правъ, присвоенныхъ этому званію, и самостоятельно могъ распоряжаться только операціями арміи на восточномъ фронтѣ Болгаріи. Намъ кажется, что именно въ этихъ причинахъ надо, главнымъ образомъ, искать объясненія въ неудачныхъ дѣйствіяхъ Мехмета-Али, а не въ его неспособности, въ чемъ нерѣдко его теперь упрекаютъ.

---

[1]) Procés de Suleiman Pacha. T. II, p.p. 103—107.

Когда Мехмету-Али сдѣлалось положительно извѣстнымъ, что Сулейманъ атакуетъ Шипку [1]), онъ рѣшается съ своею арміею, сосредоточенною между Разградомъ и Ески-Джумою, произвести наступленіе противъ центра растянутаго Рущукскаго отряда. Его цѣль—оттѣснить наши войска за Янтру и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить успѣхъ предпріятія Сулеймана на Шипкѣ. Съ 9-го по 14-е августа и 5-го сентября 1877 года Сулейманъ энергично атакуетъ отрядъ генерала Радецкаго, но всѣ его атаки отбиты и Шипка остается въ нашихъ рукахъ. Мехметъ-Али начинаетъ свои наступательныя дѣйствія 10-го августа. Чтобы обезпечить успѣхъ противъ нашего центра, Мехметъ-Али рѣшается наступленіемъ противъ расположенія 13-го корпуса оттѣснить кавалерію и передовые отряды нашего праваго фланга, выставленные на правомъ берегу Кара-Лома и по Акъ - Лому, съ одной стороны, чтобы лишить нашъ правый флангъ возможности наблюдать за передвиженіями и сосредоточеніемъ турецкихъ войскъ къ пункту главной атаки, съ другой стороны, чтобы утвердить во мнѣніи, распространенномъ газетами, что турецкій главнокомандующій избралъ для своего наступленія путь отъ Ески-Джумы и Османъ-Базара на Тырново. Одновременно войскамъ, сосретоточеннымъ въ Рущукѣ, предписывается демонстрировать противъ 12 пѣхотной дивизіи на нижнемъ Ломѣ съ цѣлью удержать ее на ея позиціяхъ и не дать возможности посылать къ центру подкрѣпленій. Главныя силы Мехметъ-Али сосредоточиваетъ у Разграда и, подготовивъ успѣхъ своихъ операцій, предполагаетъ двинуть ихъ на Кацелево, Аблаву (Абланово) и Бѣлу. Въ началѣ планъ Мехмета-Али ему вполнѣ удается; 10 августа турецкая бригада занимаетъ высоты у Аяслара на правомъ берегу Кара-Лома и противъ нашей передовой позиціи у Попкіоя (Попъ-кьой), по той же сторонѣ этой рѣки. Высоты у Аяслара занимались нами съ 25 іюля дежурнымъ батальономъ, съ 2 орудіями и сотнею казаковъ, отъ войскъ попкіойскаго отряда. Командиръ 13-го корпуса, генералъ-лейтенантъ Ганъ, принимая въ соображеніе, что высоты у Аяслара охраняютъ и обезпечиваютъ наши передовыя позиціи, предписываетъ начальнику попкіойской позиціи, генералъ-лейтенанту Прохорову, занять ихъ и укрѣпиться на нихъ.

---

[1]) 9-го августа 1877 года.

Это распоряженіе повело къ аясларскому бою, который начался вечеромъ 10 августа и окончился на другой день, 11-го числа, передъ вечеромъ. Нашихъ 7 баталіоновъ, 18 орудій и 2 сотни выступили въ 9 часовъ вечера и атаковали высоты, занятыя непріятелемъ, при лунномъ свѣтѣ; турки были сбиты съ позиціи, но потомъ они ведутъ послѣдовательно, одну за другою, 12 атакъ и, наконецъ, заставляютъ 11 числа, въ 5 часу пополудни, отступить наши войска, измученныя 18 часовымъ боемъ, невыносимою жарою (до 40° R.) и жаждою. Аясларская позиція остается въ рукахъ турокъ. Съ ихъ стороны дѣйствовали 8 баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 3 сотни и 20 орудій, и 11 числа подошла еще бригада, въ составѣ 7 баталіоновъ, изъ Ески-Джумы.

Ободренный этимъ успѣхомъ, Мехметъ-Али, преслѣдуя свою задачу—оттиснуть всѣ наши передовыя части за Кара-Ломъ,—18 августа атакуетъ нашу передовую позицію у Кара-Хасанкіоя (Карахасанъ-кьой). Она была занята отрядомъ генерала Леонова изъ 3 баталіоновъ, 2 эскадроновъ, 1 сотни казаковъ, при 10 орудіяхъ; независимо отъ сего, впереди, къ сторонѣ Разграда, находились 2 эскадрона лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка. Мехметъ-Али сосредоточилъ 59 баталіоновъ, 18 эскадроновъ, 104 орудія, изъ коихъ, для непосредственной атаки отряда генерала Леонова, были назначены 29 баталіоновъ, 18 эскадроновъ при 48 орудіяхъ, съ черкесами и баши-бузуками. Не взирая на несоразмѣрно превосходнаго противника, генералъ Леоновъ выдержалъ съ своимъ отрядомъ 8 часовой упорный бой, и, наконецъ, не получая серьезной поддержки [1]) и угрожаемый съ фланговъ и на пути отступленія, благополучно отступилъ по единственному въ тылу мосту черезъ рѣку Ломъ. Въ сраженіяхъ при Аясларѣ (10 и 11 августа) и Кара-Хасанкіоѣ (18 августа) наши потери состояли изъ 171 убитыхъ и 659 раненыхъ. Неудачи при Аясларѣ и, главнымъ образомъ, Кара-Хасанкіоѣ заставили войска 13-го корпуса очистить долину Кара-Лома и сосредоточиться на сильно укрѣпленной позиціи у Ковачицы. Въ 13-мъ корпусѣ укоренилось убѣжденіе въ первостепенной важности этой позиціи, вслѣдствіе чего

---

[1]) Изъ Гагова подошли, къ концу боя, 9 ротъ Моршанскаго полка; но эта помощь, по словамъ генерала Леонова, оказалась слишкомъ слабою противъ чрезвычайно большихъ силъ непріятеля (донесеніе ген. Леонова).

не признавалось необходимымъ упорно отстаивать впереди лежащія позиціи (Попкіой, Хайдаркіой и Кара-Хасанкіой). Въ подтвержденіе этого можно указать на приказаніе по войскамъ 13-го корпуса, отъ 13 августа, въ которомъ опредѣлялось значеніе занятыхъ позицій, причемъ на попкіойской и кара-хасанкіойской рекомендовалось только заставить непріятеля развернуться; при этомъ относительно послѣдней сказано: „избѣгать высылать въ Кара-Хасанкіой большихъ поддержекъ, въ виду необходимости отходить этому отряду по дефиле (мостъ)“.

Мехметъ-Али, какъ мы видѣли, весьма успѣшно выполнилъ первую задачу,—оттѣснилъ нашъ правый флангъ за Кара-Ломъ и, завладѣвъ командующими высотами праваго берега этой рѣки, открылъ себѣ свободное движеніе къ центру нашего стратегическаго фронта. Онъ тотчасъ-же пользуется своимъ положеніемъ: онъ организуетъ войска въ двѣ арміи—разградскую (79 баталіоновъ, 36 эскадроновъ, 108 пѣх. орудій) и южную (31 баталіонъ, 22 эскадрона, 66 орудій) и, оставивъ южную армію для обезпеченія своихъ операцій со стороны 13-го корпуса,—разградскую армію сосредоточиваетъ противъ Кацелево и Аблавы (Абланово) съ цѣлью повести здѣсь рѣшительную атаку. Движеніе непріятеля къ нашему центру было обнаружено нашею кавалеріею съ 19 августа. Это движеніе продолжалось до 23 августа, такъ что въ этотъ день Наслѣдникъ Цесаревичъ телеграфировалъ Главнокомандующему, что, „насколько можно судить, по полученнымъ донесеніямъ, главный пунктъ атаки турокъ есть Аблава“. Въ виду этого, въ подкрѣпленіе 33 пѣхотной дивизіи, была послана изъ 13-го корпуса бригада 1 пѣхотной дивизіи.

Мехметъ - Али, сосредоточиваясь противъ Аблавы, не прекращалъ демонстративныхъ дѣйствій противъ лѣваго фланга Рущукскаго отряда, на которомъ, во всѣ предшествовавшіе дни, были стычки съ турецкими, болѣе или менѣе значительными, отрядами, а 23-го числа 17 турецкихъ баталіоновъ атаковали нашу передовую позицію Кадыкіоя (Кады-кьой) на правомъ берегу Лома, но наши 19 ротъ отбили эту атаку.

Для атаки Кацелево и Аблавы (Абланово) Мехметъ-Али назначилъ 24 августа.

Мы позволимъ себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на этомъ днѣ и на послѣдующихъ дняхъ, такъ какъ они имѣли не

только весьма важное значеніе для Рущукскаго отряда, но и для всей русской арміи на театрѣ войны.

Припомнимъ общее положеніе войскъ въ Болгаріи: на правомъ флангѣ 70,000 русскихъ подъ Плевною противъ 50,000 Османа; на Шипкѣ 20,000 генерала Радецкаго противъ 50,000 Сулеймана; на восточномъ фронтѣ около 65,000 (Рущукск. отр. и 11-я пѣх. див.) противъ 110,000 Мехмета-Али.

Въ частности, сравнивая расположеніе Рущукскаго отряда и войскъ Мехмета-Али 24-го августа,—мы видимъ:

1) Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ 12,000 противъ 10,000 войскъ гарнизона Рущука, свободныхъ для внѣшнихъ дѣйствій.

2) 16,000 въ центрѣ, въ точкѣ удара, противъ 55,000 разградской арміи.

3) 18,000 13-го корпуса противъ 25,000 южной турецкой арміи.

4) 18,000 11-го корпуса противъ 15,000 османъ-базарскаго отряда [1]).

Такимъ образомъ Мехметъ-Али, сосредоточивъ 55,000 противъ 16,000, расположенныхъ въ центрѣ нашего фронта, имѣлъ въ точкѣ удара $^2/_3$ своихъ войскъ, оставивъ $^1/_3$ для обезпеченія операціи, въ то время, когда въ Рущукскомъ отрядѣ, въ силу многосложной его задачи, длинной линіи по фронту, условій мѣстности и, главное, превосходства силъ противника,—въ точкѣ удара имѣлась $^1/_3$, а въ другихъ пунктахъ $^2/_3$ его войскъ. Слѣдовательно, въ силу той обстановки, въ которую былъ поставленъ Рущукскій отрядъ, ему пришлось измѣнить основному принципу военнаго искусства, заключающемуся въ томъ, чтобы на важнѣйшемъ пунктѣ, въ рѣшительную минуту, быть сильнѣе противника. Преимущества турокъ заключались еще въ томъ, что они базировались на укрѣпленный лагерь въ Разградѣ, имѣя на флангахъ крѣпости, а Рущукскій отрядъ — на слабо-укрѣпленную позицію Бѣлы; за Янтрою шла наша коммуникаціонная линія и далѣе войска подъ Плевною. Отступить за Янтру, какъ уже было сказано,—равнялось пораженію русской арміи.

---

[1]) Цифровыя данныя и сравненіе положенія войскъ заимствуемъ изъ сообщенія штабсъ-капитана Баскакова о дѣйствіяхъ Рущукскаго отряда съ 22 іюля по 21 сентября 1877 г.

Въ такомъ положеніи пришлось принять бой 24-го августа у Кацелева и Аблавы. На позиціи у Кацелева, въ день боя, было 5 баталіоновъ, а на аблавской позиціи было всего $8^2/_5$ баталіона и 1 батал. въ резервѣ, который участія въ бою не принималъ. Войска на обѣихъ позиціяхъ находились подъ начальствомъ генералъ - лейтенанта барона А. Ф. Дризена. Изъ 79-ти баталіоновъ Разградской арміи приняли участіе 40 турецкихъ баталіоновъ, а 39 оставались для ихъ поддержки. Первоначально Мехметъ-Али атаковалъ нашъ передовой отрядъ въ Кацелевѣ, который, послѣ 8 часоваго упорнаго боя, отступилъ передъ превосходствомъ силъ противника. Тогда турки обрушились всѣми силами на нашу главную позицію, на которой, какъ сказано, было всего $8^2/_5$ баталіона. „Было около 2 часовъ пополудни, доносилъ потомъ, въ реляціи, ген.-маіоръ А. А. Тимофѣевъ, командующій 33-й пѣхотн. дивизіею, когда турецкій артиллерійскій огонь съ батарей, поставленныхъ на высотахъ у Кацелево, прежде занятыхъ нами, усилился и фланкировалъ плато у Аблавы и устроенныя тамъ батареи. Длинная, верстъ около 4-хъ, дуга турецкихъ стрѣлковъ въ 8 и болѣе линій наступала на 131-й полкъ, виноградникъ и Аблаву; эти стрѣлки осыпали массою пуль наши позиціи, даже не прицѣливаясь; сомкнутыхъ частей за ними не было и всѣ попытки ввести сомкнутыя части были разрушаемы нашею артиллеріею, стрѣлявшею шрапнелью“ [1]). Объяснивъ затѣмъ, какъ, вслѣдствіе натиска турокъ, наши войска начали постепенно отходить къ гребню высоты и турки заняли виноградникъ на нашей позиціи,—генералъ Тимофѣевъ прибавляетъ: „я видѣлъ, что приближалась рѣшительная минута, а подъѣхавшій ко мнѣ генеральнаго штаба полковникъ Дохтуровъ [2]), объѣзжавшій позицію, своими замѣчаніями вполнѣ увѣрилъ меня въ этомъ [3]).

---

[1]) Какъ очевидецъ этого боя, могу подтвердить слова генерала А. А. Тимофѣева: огонь нашей артиллеріи былъ такъ дѣйствителенъ, что турки не рѣшались выводить изъ-за гребня высотъ, которыя окружали съ трехъ сторонъ нашу позицію, сомкнутыхъ частей; онѣ развертывались или, вѣрнѣе, разсыпались еще за гребнемъ и вся масса турокъ наступала на аблавскую позицію, одной за другою, цѣпями, которыми они буквально покрыли скаты возвышенностей, обращенныхъ къ намъ. Они наступали охватывающею дугою, такъ что ихъ правый флангъ приходился противъ нашего тыла.

[2]) Помощникъ начал. штаба Рущукск. отряда.

[3]) Отступать наши войска могли только до гребня, такъ какъ позади былъ крутой спускъ, по тропинкамъ, въ ущельѣ, по которому шелъ един-

Тогда, вставъ впереди отступавшихъ, я приказалъ ударить атаку. Люди съ „ура“ бросились за мною и молодецкимъ напоромъ ринулись на врага, не обращая вниманія на массу огня турокъ, засѣвшихъ во рву виноградника“.

Съ своей стороны начальникъ отряда генералъ Дризенъ также подскакалъ къ отступавшимъ, воодушевилъ ихъ словомъ и заставилъ повернуться и присоединиться къ частямъ, слѣдовавшимъ за генераломъ Тимофѣевымъ. Воодушевленные примѣромъ своихъ начальниковъ, менѣе девяти русскихъ баталіоновъ обращаютъ въ бѣгство въ пятеро сильнѣйшаго противника и гонятъ его до его ложементовъ по ту сторону рѣки. Такимъ образомъ, атака была отбита и разбитъ планъ Мехмета-Али, который онъ такъ тщательно подготовлялъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ спасено рискованное положеніе Рущукскаго отряда и вообще русской арміи. Въ этомъ бою наши потери простирались до 1,309 человѣкъ; турки показываютъ свои потери около 1,300 человѣкъ.

Въ иностранныхъ сочиненіяхъ говорится собственно о дѣлѣ подъ Аблавою какъ-то вскользь, какъ бы о демонстративныхъ дѣйствіяхъ съ цѣлью отвлечь вниманіе аблавскаго отряда отъ Кацелева. Такимъ образомъ, г. Тишке, въ статьѣ „О дѣйствіяхъ Мехмета-Али-паши на рѣкѣ Ломѣ отъ 21-го іюля по 2-е октября 1877 г.“, говоритъ, что наступленіе на Аблаву произвели только два баталіона, подъ начальствомъ полковника Ибрагима, изъ бригады дивизіи Сабита, съ черкесами; турки заняли деревню, но неожиданное наступленіе русскихъ баталіоновъ противъ ихъ лѣваго фланга и тыла заставило турокъ отойти въ полномъ порядкѣ за Ломъ [1]).

Наступленіе турокъ на Аблаву началось около двухъ часовъ дня, т. е. послѣ отступленія кацелевскаго отряда, слѣдовательно, никакъ нельзя принимать его за демонстрацію для отвлеченія вниманія аблавскаго отряда отъ Кацелева. Принимавшимъ участіе

ственный путь отступленія съ позиціи; этимъ путемъ было почти немыслимо воспользоваться, такъ какъ онъ былъ загроможденъ обозомъ, отправленнымъ съ позиціи, и обозомъ, который втянулся въ ущелье за бригадою 1-й пѣхотн. дивизіи. Дорога эта, при томъ, обстрѣливалась непріятельскою фланговою батареею.

[1]) „Воен. Сборн.“ 1879 г. № 9, стр. 116.

въ отбитіи атаки турокъ на аблавской позиціи ясно было видно, что перешли въ наступленіе противъ насъ не только непріятельскія войска, сосредоточенныя противъ фронта и праваго фланга нашей позиціи, но и тѣ войска, которыя заняли Кацелево и которыя преслѣдовали отступившій оттуда отрядъ.

Какъ уже было сказано, непріятель повелъ наступленіе войсками, расположенными по дугѣ, длиною около 4-хъ верстъ, противъ центра аблавской позиціи, охватывая, въ то-же время, ея фланги; густыя турецкія цѣпи сплошь покрывали спуски къ рѣкѣ и, переправившись черезъ нее, атаковали деревню на нашемъ правомъ флангѣ, виноградникъ и Тираспольскій полкъ,— въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ позиціи. Г. Тишке говоритъ, что переправились черезъ Ломъ, на нашу сторону, только два баталіона; но какъ могли эти два баталіона, т. е. всего 1,200 человѣкъ, растянувшись на столь длинную линію по фронту, представить такую компактную массу, какъ оно было на самомъ дѣлѣ. Впрочемъ, г. Тишке говоритъ, что турки заняли только деревню; но въ такомъ случаѣ, кто же занялъ виноградникъ и кто выбилъ наши войска, расположенныя въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ позиціи? [1]). Очевидно, иностранцы, принимавшіе участіе въ кампаніи съ турецкой стороны, не могутъ безпристрастно относиться къ дѣлу: подъ Кацелевымъ турки разбили русскихъ, а подъ Аблавою сами потерпѣли пораженіе; ясно, что имъ нѣтъ никакого разсчета распространяться объ аблавскомъ боѣ и они стараются придать ему значеніе лишь демонстративныхъ дѣйствій. Но удивительно то, что и у насъ, при разборѣ аблавскаго сраженія, начинаютъ усваивать себѣ взглядъ на это дѣло съ точки зрѣнія г. Тишке. Намъ пришлось слышать на одномъ сообщеніи о дѣйствіяхъ Рущукскаго отряда, что Мехметъ-Али не атаковалъ Аблавы, такъ какъ тогда дальнѣйшее наступленіе еще не составляло его ближайшей цѣли, и вслѣдствіе этого онъ, ограничившись занятіемъ Кацелева, не нашелъ даже нужнымъ развить успѣхъ частей, которыя, демонстрируя противъ Аблавы, заняли эту деревню. Мы можемъ отвѣтить

---

[1]) Вообще, нельзя вполнѣ довѣрять описаніямъ г. Тишке сраженій: говоря, напримѣръ, о дѣлѣ 11-го августа у Аяслара, онъ смѣшиваетъ эпизоды этого боя съ поискомъ 9-го августа.

на это словами самого Мехмета-Али, лично распоряжавшагося боемъ 24-го августа.

Когда, послѣ войны, нашъ Августѣйшій Главнокомандующій спросилъ бывшаго турецкаго главнокомандующаго, какъ могъ онъ не оцѣнить слабости нашего отряда у Аблавы и почему не продолжалъ онъ наступленія на Бѣлу, для чего ему достаточно было выставить заслонъ къ Аблавѣ,—Мехметъ-Али чистосердечно сознался, что цѣль его была прорвать центръ растянутаго расположенія Рущукскаго отряда и наступать на Бѣлу и далѣе на соединеніе съ Османомъ, что для этой цѣли онъ атаковалъ сперва нашъ передовой отрядъ у Кацелева, а, разбивъ его, обрушился всѣми силами на Аблаву; при этой атакѣ, его войска потерпѣли такой ужасный погромъ, что они были приведены въ полнѣйшее разстройство, вслѣдствіе чего о дальнѣйшемъ наступленіи немыслимо было и думать. Онъ былъ убѣжденъ, что ошибся въ своихъ разсчетахъ, что противъ него превосходный въ силахъ противникъ, къ которому успѣли подойти подкрѣпленія, и что русскіе сами на другой день перейдутъ въ наступленіе. Боясь этого, Мехметъ-Али, подъ предлогомъ уборки раненыхъ, просилъ на слѣдующій день перемирія до вечера, такъ какъ наступленіе русскихъ могло бы имѣть для него гибельныя послѣдствія. Въ теченіе дня онъ надѣялся привести въ порядокъ свои войска. Онъ былъ очень обрадованъ, когда русскіе согласились на перемиріе, и затѣмъ былъ крайне удивленъ, когда узналъ объ общемъ отступленіи русскихъ войскъ къ Янтрѣ; тогда только онъ понялъ свою ошибку.

Побѣда подъ Аблавою разстроила планы Мехмета-Али и остановила его наступленіе; но пока эта побѣда не улучшила рискованнаго положенія Рущукскаго отряда. Дѣйствительно, положеніе аблавскаго отряда оставалось въ высшей степени опаснымъ. Войска на этой позиціи были ослаблены понесеннымъ урономъ и разстройствомъ нѣкоторыхъ частей, а главное — потерею кацелевской позиціи. Туркамъ, послѣ занятія ея, не было нужды вновь атаковать Аблаву. У нихъ было такое превосходство въ силахъ, что они могли оставить лишь заслоны противъ Аблавы, а съ остальными войсками двинуться внизъ по рѣкѣ Кара-Лому, занять Острицу и, частью силъ, Еренджикъ (Юренджекъ), чтобы совсѣмъ отрѣзать путь отступленія аблавскому

отряду [1]) и затѣмъ наступать отъ Широко (Широково) на Бѣлу, на пути къ которой они встрѣтили бы лишь въ Острицѣ разстроенныя части 132 пѣх. Бендерскаго полка съ 1-й бат. 33 артил. бригады, отступившія изъ Кацелева. Въ Бѣлѣ, отстоявшей отъ Широко въ 20 верстахъ, были сосредоточены обозы, госпиталь, склады, при которыхъ находилась всего одна рота. Помѣшать наступленію турокъ на Бѣлу не было никакихъ средствъ. Противъ 12-й пѣхотн. дивизіи турки продолжали демонстрировать и 24-го августа, во время аблавскаго боя, произвели наступленіе значительными силами; въ тотъ же день они демонстрировали и противъ 13-го корпуса отрядомъ изъ трехъ родовъ оружія.

Единственное, что оставалось теперь сдѣлать войскамъ Рущукскаго отряда, когда ясно обнаружились намѣренія противника,— демонстрируя противъ фланговъ, прорвать центръ, — это отказаться отъ тяготѣнія къ правому флангу, вызванному опасеніями полеваго штаба относительно наступленія турокъ по османъ-базарской дорогѣ на Тырново, и, быстро отступивъ, сосредоточиться на пути въ Бѣлу. Отступленіе и сосредоточеніе отряда дѣлалось настоятельною необходимостью, такъ какъ только этимъ можно было спасти оба корпуса и продолжать выполненіе возложенныхъ на отрядъ задачъ, а также этою операціею разрушался планъ противника, имѣвшаго въ виду воспользоваться нашимъ растянутымъ положеніемъ. Вотъ почему Наслѣдникъ Цесаревичъ, получивъ донесеніе о положеніи подъ Аблавою, рѣшился немедленно произвести общее отступленіе за Баницкій Ломъ и сосредоточить свой отрядъ подъ Бѣлой. Хотя исполненіе этой задачи обставлено было исключительными трудностями, такъ какъ приходилось выполнить его въ виду превосходныхъ силъ противника, при отсутствіи удобныхъ дорогъ, тѣмъ не менѣе Его Высочество полагалъ, что теперь, послѣ блистательнаго отбитія атаки Мехмеда-Али на Аблаву, была, быть можетъ, единственная и самая удобная минута начать столь желательное сосредоточеніе войскъ. Предположенія Августѣйшаго начальника отряда оправ-

---

[1]) Отрядъ этотъ пока вовсе не имѣлъ пути отступленія: единственная узкая дорога въ Еренджикъ, идущая 7 верстъ ущельемъ, была буквально загромождена фургонами съ ранеными; отъ дождя эта дорога пришла въ такое состояніе, что лошади съ трудомъ вытягивали фургоны. Всю ночь здѣсь бились повозки и стонали раненые.

дались: 25-го августа Мехметъ-Али просилъ перемирія до вечера для уборки раненыхъ; этимъ перемиріемъ отрядъ генерала Дризена могъ воспользоваться, чтобы эвакуировать раненыхъ и въ ночь отойти съ позиціи. Такимъ образомъ облегчалось отступленіе аблавскаго отряда, поставленнаго въ наиболѣе затруднительное положеніе: отступать въ глазахъ 55,000 противника.

Вслѣдствіе приказанія начальника Рущукскаго отряда, отступленіе должно было совершиться одновременно съ обоихъ фланговъ: 12 пѣх. дивизія должна была отойти на позицію Трестеникъ — Домогилу (Трастеникъ — Двѣ-могили, по сторонамъ шоссе изъ Рущука въ Бѣлу) и держаться на ней для обезпеченія отступленія аблавскаго отряда и сосредоточенія 13-го корпуса у Бѣлы. 13-му корпусу велѣно отступить къ Бѣлѣ, выславъ къ Баничкѣ (Банниця) боковой авангардъ для прикрытія своего фланговаго движенія; передовые отряды 13-го корпуса должны были остаться въ аріергардѣ и отходить на слѣдующій день отступленія корпуса съ ковачицкой позизіи. Отряду генерала Дризена слѣдовало оставить аблавскую позицію только послѣ эвакуаціи раненыхъ и отступить за Баницкій-Ломъ [1]).

Успѣхъ отступленія обусловливался строгимъ порядкомъ въ нашихъ войскахъ, а также и мѣрами, которыя были приняты для скрытія отъ непріятеля передвиженія войскъ.

Наслѣдникъ Цесаревичъ съ 19-го августа находился въ Ковачицѣ, при войскахъ 13-го корпуса. 25-го числа Его Высочество, отдавъ приказаніе объ отступленіи, изволилъ переѣхать со штабомъ отряда въ Копровицу (Копривецъ), куда къ вечеру должна была подойти головная бригада 13-го корпуса. Ночью съ 25-го на 26-е получена была генераломъ Ванновскимъ депеша отъ начальника штаба 12-го корпуса, что, по свѣдѣніямъ отъ разъѣздовъ, турки съ ночи начали въ большихъ массахъ переправляться у Широко (Широково). Положеніе Рущукскаго отряда дѣлалось критическимъ: 12 дивизія оставалась еще на прежней позиціи; части 13-го корпуса 25-го еще не подходили къ Копровицѣ вслѣдствіе сильно разгрязнившейся дороги отъ дождей и скопленія обозовъ. У генерала Дризена продолжалась, въ теченіе дня, эвакуація раненыхъ. Непріятель могъ, такимъ образомъ, отрѣзать аблавскій отрядъ

---

[1]) Приказ. по Рущук. отр. 25 авг. № 62.

и, выславъ части войскъ противъ 12 пѣх. дивизіи для совмѣстныхъ дѣйствій противъ нея съ гарнизономъ Рущука, припереть ее къ Дунаю, а съ главными силами Мехметъ-Али могъ предупредить 13-й корпусъ въ Бѣлѣ. На пути наступленія къ Бѣлѣ пока не было ни одной части; а въ Бѣлѣ—части войскъ, отступившихъ изъ Кацелева.

Его Высочество приказалъ выслать эскадронъ, находившійся въ конвоѣ, къ Широко для провѣрки свѣдѣній о наступленіи противника, и, независимо отъ сего, было послано приказаніе войскамъ 13-го корпуса спѣшить къ Копровицѣ. 26-го утромъ разъяснилось, что турки оставались спокойно на позиціи противъ Аблавы, и въ Широко показывались лишь небольшіе разъѣзды черкесовъ, которые и были приняты нашими казаками за главныя силы турокъ; авангардъ 13-го корпуса подходилъ къ Копровицѣ; генералъ Дризенъ къ 6-ти часамъ утра уже находился въ 7 верстахъ позади Аблавы и продолжалъ безпрепятственно свое отступленіе; 12 пѣх. дивизія заняла назначенную ей позицію. Турки не тревожили войска лѣваго фланга и центра, а аріергардъ 13-го корпуса имѣлъ стычки лишь съ насѣдавшими черкесами [1]). Такимъ образомъ войска благополучно отступали и окончательно весь отрядъ сосредоточился на указанныхъ позиціяхъ 29-го августа. Наслѣдникъ Цесаревичъ поставилъ цѣлью отряду: оборону по линіи Баницкаго Лома, чтобы воспрепятствовать непріятелю переправиться между Пепелене (Пепелина) и Копровицею и не дать ему утвердиться на лѣвомъ берегу этой рѣки. По новой дислокаціи, войска отряда развернулись пофронту на 35 верстъ. Такимъ образомъ совершено было одно изъ труднѣйшихъ и опаснѣйшихъ передвиженій войскъ Рущукскаго отряда. По сосредоточеніи отряда, онъ былъ усиленъ главнокомандующимъ 26 пѣх. дивизіею и 2 Донской казачьею дивизіею.

---

[1]) Г. Тишке говоритъ, что, когда русскіе, 27-го августа рано утромъ, намѣревались очистить Попкіой, Салихъ-паша поспѣшилъ къ пр. Гассану (командовавшему южною арміею), чтобы получить позволеніе начать тотчасъ же атаку; но послѣдній, не рѣшаясь взять на себя отвѣтственность, хотѣлъ посовѣтываться со своимъ штабомъ. Послѣ продолжительныхъ поисковъ штабъ былъ найденъ на вершинѣ Сахаръ-Тепе (Эшекдюзю), причемъ штабные выражали свою радость о выступленіи русскихъ войскъ тѣмъ, что положили длинную доску на срубъ дерева и, сидя на ней верхомъ, стали на ней качаться; на предложеніе же начать атаку противъ Попкіоя они возражали, что это предпріятіе слишкомъ опасно.

Для выполненія цѣли, поставленной Цесаревичемъ отряду,— двѣ дивизіи (1-я и 33-я) были расположены на высотахъ лѣваго берега Баницкаго Лома, между Батинцею (Батинница) и Баничкою (Банница); одна дивизія (12-я) на позиціи Трестеникъ-Домогила (Трастеникъ—Двѣ-могили), прикрывая подступы къ Бѣлѣ со стороны Рущука; вновь прибывшая 26-я дивизія, къ 8-му сентября, сосредоточилась у Копровицы, составляя правый флангъ войскъ, назначенныхъ для обороны по линіи Баницкаго Лома, и въ то-же время служила звеномъ, связывавшимъ войска рущукскаго отряда съ тырновскимъ, котораго 6 батал., 8 экскадр. и 22 оруд., подъ начальствомъ генерала Татищева, занимали Чаиркіой (Чаиръ-кьой, южнѣе Копровицы въ 10 верстахъ), а прочія войска 11-го корпуса оставались на османъ-базарской дорогѣ у Кесарово (около 18-ти верстъ отъ Чаиркіоя).

Командиръ 11-го корпуса, князь Шаховской, телеграфировалъ Наслѣднику Цесаревичу 31-го августа, что всѣ инструкціи имъ даны генералу Татищеву для совмѣстнаго дѣйствія съ 26-ю дивизіею и вообще съ войсками рущукскаго отряда. На позиціи у Чаиркіоя онъ предполагалъ, въ случаѣ наступленія турокъ, ихъ задержать „во что-бы то ни стало“.

Всѣ позиціи рущукскаго отряда были сильно укрѣплены, продольныя дороги между позиціями исправлены и поставлены указатели дорогъ; въ Бѣлѣ сосредоточены боевые и продовольственные запасы для войскъ отряда и позиція у Бѣлы укрѣплена, по обѣимъ сторонамъ р. Янтры, на два корпуса. Для подвоза продовольствія и вообще для сообщенія съ лѣвымъ берегомъ Дуная, приступили къ постройкѣ моста у Батина (въ тылу лѣваго фланга позиціи 12 пѣх. дивизіи и въ 10 верстахъ ниже устья Янтры), а пока здѣсь былъ устроенъ паромъ Эта переправа прикрывалась особымъ отрядомъ отъ войскъ 12-й пѣх. дивизіи.

Такимъ образомъ рущукскій отрядъ, который былъ вынужденъ, ходомъ событій и распоряженіями полеваго штаба, въ началѣ кампаніи, выдвинуться далеко во внутрь непріятельской страны и стать лицомъ къ лицу съ многочисленнымъ противникомъ, на крайне растянутыхъ позиціяхъ, безъ всякой надежды на поддержку и подвергнутый участи быть разбитымъ по частямъ,— смѣлою рукою августѣйшаго своего начальника былъ быстро вырванъ изъ-подъ нанесеннаго на него удара въ самый крити-

ческій для него моментъ, когда непріятель собирался уже торжествовать свою побѣду. Сосредоточенныя за Баницкимъ Ломомъ войска отряда могли разсчитывать на поддержку сосѣднихъ частей и исчезала опасность быть разбитыми по частямъ. Но тѣмъ не менѣе, какъ по превосходству въ силахъ, такъ и по благопріятному стратегическому положенію,—перевѣсъ оставался всетаки на сторонѣ противника; положеніе русской арміи, по прежнему, до прихода подкрѣпленій, оставалось весьма рискованнымъ и одно сраженіе, выигранное Мехметомъ - Али на восточномъ фронтѣ, могло оказать рѣшающее вліяніе на всю кампанію. Великій князь главнокомандующій, сознавая это положеніе, телеграфировалъ Наслѣднику Цесаревичу 26-го августа:

„Въ виду дѣла подъ Плевною и войскъ, занимающихъ Тырново, Шипку, Ханкіой, необходимо Тебѣ держаться съ Твоимъ отрядомъ до послѣдней крайности, иначе Богъ знаетъ что можетъ выйти. Сохрани Васъ Богъ отступать за Янтру“.

Мехметъ - Али, послѣ неудачной попытки прорыва центра расположенія рущукскаго отряда, рѣшается произвести наступленіе противъ крайняго его праваго фланга и бить насъ въ самую слабую часть нашей оборонительной линіи—въ интервалъ между войсками Рущукскаго и Тырновскаго отрядовъ, и затѣмъ, дѣйствуя на сообщеніе Бѣлы и Тырнова, заставить русскія войска очистить эти пункты и отойти къ Систову. Понятно, что если бы этотъ планъ удался Мехмету-Али, то судьба кампаніи окончательно была бы рѣшена въ пользу турокъ!

Для достиженія своей цѣли, Мехметъ-Али приказалъ Разградской и Джумской арміямъ выступить, 31-го августа, съ занимаемыхъ ими позицій на Кара-Ломѣ, и произвести наступленіе къ Баницкому-Лому правымъ флангомъ къ Синанкіою (Сенанъ-кьой), а лѣвымъ къ р. Кадикіою (притокъ р. Янтры).

Съ сосредоточеніемъ обѣихъ армій, послѣ нѣкоторыхъ частныхъ перемѣнъ въ ея организаціи, силы турецкихъ войскъ, предназначенныхъ для наступленія къ Баницкому Лому, были доведены до 95 баталіоновъ [1]); 20 баталіоновъ оставались еще при

---

[1]) Разградская армія Ахмедъ-Эюба состояла изъ четырехъ дивизій (Азафа, Неджиба, Фуада и Сабита), всего 55 баталіоновъ. Джумская армія принца Гассана состояла изъ двухъ дивизій (Салиха и Измаила), всего 31 батал., и 9 баталіоновъ, прибывшихъ изъ Сухумъ-Кале. Дѣйствіями джумской арміи распоряжался лично Мехметъ-Али.

этомъ въ Рущукѣ и на нижнемъ Ломѣ для демонстрацій противъ 12 пѣхотной дивизіи, угрожая нашей переправѣ у Батина; а 13 баталіоновъ на лѣвомъ флангѣ, на османъ-базарской дорогѣ, для удержанія частей 11-го корпуса и прикрытія праваго фланга турецкой арміи. Сулейману предлагалось поддержать наступленіе Мехмета-Али движеніемъ на Елену.

Что могъ противопоставить этимъ 128 непріятельскимъ баталіонамъ Рущукскій отрядъ?

На Баницкомъ-Ломѣ, между Батинцею (Батинница) и Чаиркіоемъ (33, 1 и 26 дивизіи и отрядъ генерала Татищева), было 42 баталіона на лѣвомъ флангѣ, между Янтрой и нижнимъ Ломомъ—12 баталіоновъ; въ резервѣ за этими войсками 12 баталіоновъ; на османъ-базарской дорогѣ у Кесарово и Джулины (Джулюница) 12 батал. Слѣдовательно, противъ 95 баталіоновъ, которые Мехметъ-Али имѣлъ въ виду сосредоточить на Баницкомъ Ломѣ, мы имѣли 42 баталіона, расположенныхъ на позиціяхъ по рѣкѣ, на протяженіи 25 верстъ, съ резервомъ въ 12 баталіоновъ.

Мехмету-Али, благодаря интригамъ противъ него подчиненныхъ ему пашей, и на этотъ разъ не удалось выполнить планъ, который, какъ видно, вполнѣ отвѣчалъ обстановкѣ. Ахмедъ-Эюбъ, также какъ и Сулейманъ, желая играть выдающуюся роль и недовольный своимъ подчиненіемъ Мехмету-Али, всякими средствами старался помѣшать его распоряженіямъ и, въ данномъ случаѣ, оказалъ столько противодѣйствія плану главнокомандующаго, что соотвѣтствующія ему распоряженія никогда не были вполнѣ приведены въ исполненіе. Благодаря этому, вмѣсто 95 баталіоновъ которые имѣлъ въ виду сосредоточить Мехметъ-Али для производства рѣшительнаго удара, 8 сентября, на Баницкомъ Ломѣ, оказалось всего 66 баталіоновъ, расположенныхъ въ трехъ группахъ на протяженіи 20 верстъ, изъ коихъ, непосредственно, онъ могъ распоряжаться 40 баталіонами [1]): въ Синанкіоѣ (Сенанъ-кьой), на правомъ флангѣ 13 баталіоновъ, противъ которыхъ у насъ въ

---

[1]) Мехметъ-Али требовалъ отъ Ахмедъ-Эюба откомандировать въ южную армію дивизію Сабита (13 баталіоновъ). Ахмедъ-Эюбъ не имѣлъ ничего противъ передачи этой дивизіи въ южную армію, но считалъ безусловно необходимымъ, чтобы она въ атакѣ съ войсками южной арміи участія не принимала, а оставалась позади для прикрытія лѣваго фланга Разградской арміи; онъ грозилъ отойти съ своею арміею за Кара-Ломъ, если желаніе его не будетъ исполнено. М. П. С.

Баничкѣ (Банница) сосредоточены были 9 баталіоновъ, въ Батинцѣ (Батинница) 12 баталіоновъ и 9 баталіоновъ въ резервѣ, въ 7—8 верстахъ позади, т. е. всего 30 баталіоновъ.

Въ Осиковѣ, въ центрѣ, 13 баталіоновъ противъ 12 русскихъ баталіоновъ у Копровицы.

На позиціи между Водицею и Кылычларомъ, на лѣвомъ флангѣ, 40 баталіоновъ противъ 12 русскихъ баталіоновъ на позиціи у Чаиркіоя. 31-го августа, 2-го и 3-го сентября отъ войскъ Рущукскаго отряда были произведены рекогносцировки отрядами изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Онѣ выяснили наступленіе непріятеля и массированіе его противъ Церковны и Чаиркіоя. Въ виду сего, Чаиркіойскій отрядъ былъ усиленъ до 12 батал. и столько же баталіоновъ было сосредоточено въ Копровицѣ.

Въ такомъ положеніи Мехметъ-Али рѣшается 9-го сентября атаковать нашу позицію у Чаиркіоя; его цѣль—разбить отрядъ генерала Татищева и продолжать свое наступленіе на сообщеніе нашихъ войскъ между Бѣлою и Тырновымъ. Время для наступательныхъ операцій признавалось весьма благопріятнымъ: новая неудача русскихъ подъ Плевною 30-го и, какъ полагалъ Мехметъ-Али, деморализація войскъ Рущукскаго отряда.

Не взирая даже на интриги Ахмеда-Эюба, силы Мехметъ-Али, въ день сраженія, почти въ четверо превосходили нашъ отрядъ на позиціи у Чаиркіоя; со стороны турокъ 40 баталіоновъ, 28 эскадроновъ, 84 орудія; у генерала Татищева: 12 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 46 орудій.

Мехметъ-Али имѣлъ непосредственно въ резервѣ 13 баталіоновъ дивизіи Сабита; генералъ Татищевъ могъ быть поддержанъ 12 баталіонами изъ Копровицы.

По диспозиціи Мехмета-Али дивизія Измаила (15 баталіоновъ) должна была атаковать правый флангъ нашей позиціи, дивизія Салиха (16 баталіоновъ) демонстрировать частью противъ центра, частью противъ лѣваго фланга позиціи, въ резервѣ оставалось 9 баталіоновъ, прибывшихъ изъ Сухумъ - Кале, и ожидались 13 баталіоновъ Сабита изъ Осикова; но Сабитъ, какъ сказано, вопреки диспозиціи, остался позади, вслѣдствіе чего Мехметъ-Али нашелъ нужнымъ выдѣлить изъ дивизіи Салиха 10 баталіоновъ въ резервъ, а на демонстрацію со стороны лѣваго фланга и центра назначилъ всего по три баталіона. Выполненіе

боя было рядомъ послѣдовательныхъ ошибокъ со стороны турокъ; а главная ошибка заключалась въ томъ, что дѣйствія демонстрирующихъ войскъ открылись на три четверти часа позже, чѣмъ дѣйствія Измаила на главномъ пунктѣ, что дало возможность генералу Татищеву усилить войска праваго фланга и отбить рѣшительную атаку; дивизія Измаила не успѣла ввести въ дѣло бо̂льшую часть своихъ баталіоновъ, такъ какъ неудачи переднихъ баталіоновъ распространили панику въ прочихъ баталіонахъ, не введенныхъ въ дѣло, и вся дивизія отступила въ безпорядкѣ. На лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ порѣшило нашъ успѣхъ прибытіе изъ Копровицы двухъ батал. 102-го Вятскаго полка, который былъ назначенъ на смѣну 1-го Невскаго полка.

Такимъ образомъ, судя по турецкимъ источникамъ, изъ 40 баталіоновъ, принимали, со стороны турокъ, участіе въ дѣлѣ всего девять баталіоновъ, т. е. въ рѣшительную минуту турки оказались слабѣе русскихъ. 31 турецкій баталіонъ осталися не введеннымъ въ дѣло, а 13 баталіоновъ Сабита—далеко позади. Наши потери простирались до 501 человѣка; у турокъ до 1500 человѣкъ.

Неудачная атака разстроила весь планъ Мехмета-Али. Возобновить атаку онъ считалъ безполезнымъ, такъ какъ на содѣйствіе Ахмеда-Эюба онъ окончательно потерялъ всякую надежду: Ахмедъ заявилъ, что желаетъ отступить съ своими войсками за Кара-Ломъ. Слѣдовательно, подъ рукой у Мехмета-Али оставались все тѣ-же двѣ дивизіи, теперь крайне деморализованныя неудачею; съ другой стороны, можно было ожидать, что къ Чаиркіою подойдутъ подкрѣпленія, и тогда всѣ выгоды, Мехметъ-Али полагалъ, перейдутъ на сторону русскихъ. Дѣйствительно, въ ожиданіи повторенія боя у Чаиркіоя, распоряженіями штаба Рущукскаго отряда и по иниціативѣ генерала Эрнрота [1]), начальника южнаго отряда 11-го корпуса, войска на чаиркіойской позиціи могли быть усилены до 27 баталіоновъ, 24 эскадроновъ и 108 орудій; независимо отъ сего, отрядный резервъ,

---

[1]) Противъ войскъ генерала Эрнрота на османъ-базарской дорогѣ турки не демонстрировали, такъ какъ, по словамъ Бекера: „по обыкновенной забывчивости штаба, османъ-базарскому отряду не было послано приказаніе о наступленіи отъ Яйлы на высоты Кесарова“. Baker. War in Bulgaria, vol. I, p. 210. М. С.

изъ 9-ти баталіоновъ, былъ передвинутъ болѣе къ югу и, находясь въ пяти верстахъ отъ Копровицы, могъ освободить, въ случаѣ надобности, войска, расположенныя на этой позиціи, для подкрѣпленія еще нѣсколькими полками чаиркіойскаго отряда.

Вслѣдствіе всего этого, Мехметъ-Али рѣшился отступить за Кара-Ломъ. Отступленіе турокъ, по описаніямъ Бекера, имѣло видъ полнаго бѣгства вслѣдствіе паники, распространившейся отъ причинъ, намъ неизвѣстныхъ [1]). Наша кавалерія захватила, по отступленіи турокъ, значительные запасы продовольстія и телеграфнаго матеріала; палатки и шалаши турки сжигали.

Такъ какъ изъ Константинополя не переставали требовать отъ Мехмета-Али наступательныхъ дѣйствій, то Мехметъ-Али рѣшилъ сосредоточить армію Ахмедъ-Эюба у Кадыкіоя (Кады-кьой), противъ расположенія 12-й пѣхотн. дивизіи; южную армію сосредоточить на позиціи у Сарнасуфлара и произвести атаку на лѣвый флангъ Рущукскаго отряда. Во исполненіе этого плана, къ 21 сентября три дивизіи разградской арміи были сосредоточены у Кадыкіоя и одна дивизія Сабита у Соленика (Сваленикъ). На разсвѣтѣ 21-го, войска изъ Кадыкіоя должны были, переправившись черезъ Ломъ у Іована-Чифтлика (Иваново-Чифликъ), атаковать 12-й корпусъ. Всѣ приготовленія были сдѣланы, войска стояли подъ ружьемъ, — какъ была получена депеша изъ Константинополя, извѣщающая о смѣщеніи Мехмета-Али и о назначеніи на его мѣсто Сулеймана. Мехметъ-Али отказалъ диспозиціи и тотчасъ же уѣхалъ изъ Кадыкіоя для слѣдованія въ Константинополь.

Нельзя не признать, что Мехметъ-Али обладалъ военными способностями. Всѣ его планы вполнѣ соотвѣтствовали обстановкѣ: когда Рущукскій отрядъ, растянувшись на 80 верстъ, обезсилилъ свой центръ,—Мехметъ-Али сосредоточиваетъ именно противъ наиболѣе слабаго пункта русскихъ, центра, свои войска, съ цѣлью прорвать росположеніе Рущукскаго отряда, разобщить его войска и, наступленіемъ на Бѣлу, поставить русскую армію въ критическое положеніе. Когда этотъ планъ ему не удается,—Рущукскій отрядъ отражаетъ ударъ въ центръ и отступаетъ, сосредоточившись за Баницкимъ Ломомъ,—

---

[1]) Baker. War in Bulgaria, vol. I, pp. 226—234.

Мехметъ-Али выбираетъ точкою удара вновь наиболѣе чувствительное мѣсто на восточномъ фронтѣ русскихъ войскъ — интервалъ между отрядами Рущукскимъ и Тырновскимъ. Эта попытка также не удается; тогда Мехметъ-Али, предполагая, что русскіе стянули къ югу, на подкрѣпленіе ген. Татищева, свои войска, ослабивъ черезъ то свой лѣвый флангъ,—переноситъ ударъ противъ 12-й пѣхотной дивизіи. Итакъ, соображенія вѣрны — исполненіе неудачно. Это послѣднее находится въ прямой зависимости, по свидѣтельству очевидцевъ-иностранцевъ, отъ распущенности турецкихъ порядковъ, отъ крайней неспособности большинства подчиненныхъ Мехмету-Али пашей и, наконецъ, главнымъ образомъ, что уже высказывалось нами, отъ интригъ, которыя велись противъ него какъ въ Константинополѣ, такъ и въ арміи, и которыя парализовали самыя лучшія его распоряженія. У Мехмета-Али не хватало энергіи и характера побороть эти интриги.

Передвиженіе турокъ къ сѣверу и сосредоточеніе ихъ у Кадыкіоя были обнаружены двумя рекогносцировками начальника штаба Рущукскаго отряда генерала Ванновскаго, съ офицерами генеральнаго штаба, 18-го и 20-го сентября.

20-го ясно было замѣчено движеніе колоннъ къ Кадыкіою и расположеніе ихъ у послѣдняго лагеремъ. Въ виду этого 12-й корпусъ былъ сосредоточенъ на позиціи у Трестеника (Трастеникъ), выставивъ отрядъ къ Дунаю, у Мечки, для прикрытія переправы и 5 баталіоновъ, въ 5 верстахъ, на позиціи у Домогилы (Двѣ-могили), какъ фланговой. Войска 13-го корпуса, усиленныя 1-й бригадой 32 пѣх. дивизіи, вошедшей въ составъ войскъ Рущукскаго отряда, продолжали занимать позиціи по Баницкому Лому, отъ Батинцы (Батинницы) до Копровицы, выставивъ авангарды на правомъ берегу рѣки и передовой отрядъ изъ 6 баталіоновъ, 7 сотенъ, 24 орудій, въ Табачкѣ, на Кара-Ломѣ, въ 7 верстахъ къ востоку отъ Домогилы. 26-я дивизія вышла изъ состава Рущукскаго отряда и была подчинена командиру 11-го корпуса. Она была расположена въ Чаиркіоѣ съ цѣлью служить связью между Рущукскимъ отрядомъ и войсками 11-го корпуса, сосредоточившимися на османъ-базарской дорогѣ для прикрытія Тырнова.

Такимъ образомъ, въ случаѣ наступленія турокъ изъ Кады-

кіоя на Бѣлу, съ фронта могли, у Трестеника, встрѣтить его 18 баталіоновъ, 84 орудія, 23 эскадрона и сотенъ [1]).

Эти войска могли быть поддержаны отрядами, расположенными на флангѣ въ Домогилѣ и Табачкѣ (до трестеникской позиціи въ 5 и 7 верстахъ), т. е. 11 баталіонами, 48 орудіями и 13 сотнями, и независимо отъ сего 6 баталіонами, 24 орудіями и 6 сотнями изъ отряднаго резерва (15 верстъ по шоссе). Слѣдовательно, всего можно было выставить на лѣвомъ флангѣ, въ случаѣ атаки турокъ, 35 баталіоновъ, 156 орудій и 42 эскадрона и сотенъ, не оголяя при этомъ позиціи по Баницкому Лому, гдѣ для охраненія переправъ черезъ рѣку отъ Батинцы (Батинница) до Копровицы оставались еще 18 баталіоновъ, 82 орудія, 23 сотни и эскадрона, которые съ праваго фланга прикрывались 12 баталіонами, 54 орудіями и 8 эскадронами чаиркіойскаго отряда.

У турокъ, въ Кадыкіоѣ, по показаніямъ Сулеймана - паши, были сосредоточены 46 баталіоновъ, которые могли быть поддержаны 20-ю баталіонами изъ Рущука и 14-ю баталіонами изъ Соленика (Сваленикъ); наконецъ, въ Джумской арміи онъ считалъ всего 20 (?) баталіоновъ и 13 баталіоновъ на османъ-базарской дорогѣ [2]).

Назначеніе Сулеймана-паши было вызвано желаніемъ турецкаго правительства замѣнить Мехмета - Али болѣе энергичнымъ главнокомандующимъ. Зная рѣшительный образъ дѣйствій Сулеймана, его ожесточенныя атаки шипкинскихъ позицій, въ которыхъ онъ не жалѣлъ людей, въ Рущукскомъ отрядѣ, со дня на день, стали ожидать атаки.

Между тѣмъ, съ назначенія Сулеймана и до 14-го ноября, дѣйствія съ обѣихъ сторонъ ограничивались лишь рядомъ рекогносцировокъ.

Сулейманъ изъ рѣшительнаго, энергичнаго подъ Шипкою, обращается въ пассивнаго, нерѣшительнаго на Ломѣ. Изъ процесса Сулеймана мы узнаемъ, что, съ назначеніемъ его главнокомандующимъ, онъ старается подъ разными предлогами откладывать наступленіе: то дожди и распутица мѣшаютъ наступательнымъ дѣйствіямъ, то недостатокъ продовольствія въ войскахъ,

---

[1]) 1 баталіонъ и 1 сотня были въ конвоѣ у Наслѣдника Цесаревича.

[2]) Procés de Suleiman Pacha. T. III, p. 6.

и, наконецъ, свѣдѣнія объ усиленіи отрядовъ Цесаревича и генерала Циммермана приводятъ его къ заключенію о необходимости отказаться вовсе отъ наступленія и принять оборонительный образъ дѣйствій до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ подъ Плевною и Шипкою. Эта пассивность въ дѣйствіяхъ Сулеймана дала возможность нашимъ войскамъ подъ Плевной спокойно выждать прибытія гвардіи и другихъ подкрѣпленій; войскамъ генерала Радецкаго быть спокойнымъ за свой тылъ, а войскамъ Рущукскаго отряда укрѣпиться на своихъ новыхъ позиціяхъ и приготовиться къ отпору въ случаѣ наступленія противника. Общій характеръ дѣйствій на Ломѣ за все время до ноября заключался: со стороны турокъ въ рядѣ рекогносцировокъ въ направленіи позицій 12-го корпуса, съ нашей стороны—въ наступленіи небольшими отрядами, какъ для отраженія непріятельскихъ рекогносцировокъ, такъ и для произведенія таковыхъ же, преимущественно въ направленіи на Кадыкіой.

Одна изъ рекогносцировокъ непріятеля на Трестеникъ, 3-го октября, совпала съ объѣздомъ Наслѣдника Цесаревича позицій 12-го корпуса. По переходѣ Лома, турки раздѣлились на три отряда, изъ коихъ одинъ направился на Пиргосъ (въ 3-хъ верстахъ впереди лѣваго фланга позицій 12-го корпуса), Ханъ-Гюль-Чесме (Гюръ-Чешме, въ 5-ти верстахъ отъ праваго фланга позиціи) и изъ Іованъ-Чифтлика (Иваново-Чифлика, на Ломѣ, въ 10-ти верстахъ отъ праваго фланга позиціи) на Трестеникъ. Всѣ три отряда были встрѣчены передовыми частями 12-го корпуса и артиллерійскій огонь вынудилъ турокъ прекратить дальнѣйшее наступленіе. Объѣздъ Государемъ Наслѣдникомъ позицій, совпавшій случайно съ этими рекогносцировками, былъ весьма эффектенъ: въ то время, какъ турки подходили къ нашимъ позиціямъ,—вдоль фронта послѣднихъ развѣвалось знамя Цесаревича; солдаты, выстроенные на бивакѣ, громкимъ, восторженнымъ „ура“ привѣтствовали своего августѣйшаго начальника, а вторя имъ, батарея на передовой позиціи мѣткимъ огнемъ громила непріятеля, наступавшаго изъ Іованъ-Чифтлика и заставила его, въ безпорядкѣ, броситься назадъ къ Лому.

III.

9-го октября были произведены рекогносцировки отъ войскъ Рущукскаго отряда; онѣ показали, что Сулейманъ отвелъ бо̀льшую часть своихъ войскъ изъ-подъ Кадыкіоя. „Новороссійскій Телеграфъ“ сообщалъ извѣстіе, отъ 5-го октября, что турецкій главнокомандующій отдѣлилъ 30,000 войскъ и направилъ ихъ противъ 14-го корпуса, расположеннаго въ Добруджѣ, а въ „l'Orient“, отъ 11-го октября, была напечатана депеша изъ Константинополя, отъ 9-го октября, что армія Сулеймана 7-го октября отошла къ Разграду, чтобы занять позиціи болѣе удобныя для подвоза продовольственныхъ запасовъ къ зимѣ. Для провѣрки всѣхъ этихъ свѣдѣній, Наслѣдникъ Цесаревичъ призналъ необходимымъ произвести по всему фронту расположенія Рущукскаго отряда одновременныя рекогносцировки, за рр. Ломъ и Кара-Ломъ, достаточно самостоятельными отрядами. Рекогносцировки были назначены на 12-е октября. Въ этой общей рекогносцировкѣ должны были одновременно принять также участіе и войска 11-го корпуса, въ предѣлахъ фронта, ими занятаго. Отъ войскъ Рущукскаго отряда было назначено 6 колоннъ подъ личнымъ руководствомъ Наслѣдника Цесаревича. Наблюденіе за дѣйствіями трехъ рекогносцирующихъ колоннъ 12-го корпуса было поручено командующему 33-й пѣхотной дивизіею генералу Тимофѣеву, подъ руководствомъ великаго князя Владиміра Александровича, а трехъ колоннъ 13-го корпуса — командиру его, генералъ-адъютанту князю Дондукову-Корсакову[1]). Всѣ шесть колоннъ, имѣя въ виду открытіе силъ и расположенія противника, должны были сбить передовые посты или слабые авангарды непріятеля и, дойдя до указанныхъ имъ, приказаніемъ по отряду, пунктовъ, выслать имѣющуюся при нихъ кавалерію на возможно бо̀льшее

---

[1]) Приказомъ по войскамъ Рущукскаго отряда, 24-го сентября № 27, было объявлено, что командиръ 13-го корпуса, генералъ-лейтенантъ Ганъ, по болѣзни, увольняется отъ занимаемой должности; вмѣсто него на время войны, высочайше повелѣно вступить въ командованіе корпусомъ кіевскому, подольскому и волынскому генералъ-губернатору, генералъ-адъютанту, генералъ-лейтенанту князю Дондукову-Корсакову. М. С.

протяженіе, съ цѣлью открыть непріятельскіе биваки или лагери и, при малѣйшей возможности, дойти до Рущуко - Разградской желѣзной дороги, которую, въ такомъ случаѣ, предполагалось испортить. Если-бы, по ходу дѣла, оказалось возможнымъ, безъ особенныхъ усилій, занять селеніе Кадыкіой (Кады-Кьой), то на этомъ пунктѣ должна была быть оставлена, въ видѣ передоваго отряда, бригада пѣхоты, и войскамъ надлежало немедленно укрѣпить позицію. Въ случаѣ же серьезнаго сопротивленія, не втягиваясь въ бой, отойти за Ломъ. Силы каждаго отряда были отъ 2-хъ до 3-хъ батальоновъ, 2-хъ—4-хъ эскадроновъ, при 4-хъ—12-ти орудіяхъ.

Главный бой разгорѣлся въ центрѣ у Чифтлика (Иваново-Чифликъ) и Кошово. Херсонскій полкъ, наступившій къ первой деревнѣ, послѣ упорнаго боя, выбилъ баталіонъ непріятельской пѣхоты изъ деревни, переправился черезъ рѣку и бросился къ Кадыкіою; но въ это время турки, вышедшіе изъ Рущука и изъ-за Кадыкіоя, успѣли сосредоточиться на позиціи и открыли жестокій ружейный и артиллерійскій огонь противъ херсонцевъ, которые, подъ прикрытіемъ Одесскаго и Бендерскаго полковъ, вызванныхъ изъ резерва, отступили обратно на лѣвый берегъ Лома. Тираспольскій же полкъ съ казаками, переправившись, подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ изъ редутовъ Кадыкіоя, черезъ Ломъ, у Кошова, дошелъ до Акъ - Лома; двѣ роты переправились черезъ эту рѣку и вошли на противуположный гребень; но тутъ было обнаружено, что подъемъ къ селенію Кадыкіою представляетъ рядъ укрѣпленныхъ позицій, и значительныя силы турокъ начали опускаться противъ насъ. Съ тираспольцами наступалъ великій князь Сергій Александровичъ. Получивъ около 12-ти часовъ дня отъ Цесаревича, слѣдившаго за рекогносцировками у Кошова, а потомъ у Табачки, приказаніе отступать, тираспольцы, съ перестрѣлкою, отошли за Ломъ и присоединились къ средней колоннѣ. Въ прочихъ отрядахъ дѣло ограничилось перестрѣлкою: сбивъ непріятельскіе посты, наши отряды заставляли непріятеля развертывать на позиціяхъ свои войска и тѣмъ обнаруживать свои силы.

Рекогносцировки показали, что если непріятель и отвелъ часть своихъ войскъ отъ Кадыкіоя, то тѣмъ не менѣе эта деревня еще сильно занята и подступы къ ней настолько укрѣплены, что

фронтальная атака этой позиціи должна быть признана весьма затруднительною, она можетъ быть обойдена только съ лѣваго фланга; но такое наступленіе возможно лишь при предварительномъ выбитіи турокъ изъ Соленика (Сваленикъ), также сильно укрѣпленнаго и трудно доступнаго съ фронта; позицію у Соленика непріятель занимаетъ въ силахъ не менѣе бригады; обойти эту позицію возможно черезъ Церовце (Церовецъ) и Констанце (Костанденецъ), обезпечивъ свой флангъ прикрытіемъ со стороны Турлака (Торлакъ) и Разграда. По свѣдѣніямъ 11 корпуса, — у Сарнасуфлара и Карахасанкіоя продолжаютъ быть сосредоточенными войска южной арміи; а у Разграда, по показаніямъ плѣнныхъ турокъ, сосредоточены значительныя силы непріятеля. Вообще турки во время рекогносцировки не обнаруживали наступательныхъ цѣлей.

Если сличить эти свѣдѣнія съ тѣми свѣдѣніями, которыя намъ теперь извѣстны относительно тогдашняго расположенія турецкихъ войскъ, то увидимъ, что они, въ общемъ, были довольно полны и соотвѣтствовали настоящему положенію войскъ Сулеймана. Изъ процесса Сулеймана мы узнаемъ, что къ этому времени турецкій главнокомандующій рѣшилъ принять на Ломѣ оборонительное положеніе; для этого онъ перевелъ 6-го октября изъ Кадыкіоя къ Разграду, въ видѣ резерва, двѣ дивизіи (Фуада и Неджиба), оставивъ въ Кадыкіоѣ лишь одну дивизію Асафа; дивизію Сабита расположилъ, по бригадно, въ Соленикѣ и Констанце для прикрытія лѣваго фланга кадыкіойской позиціи; по высотамъ Акъ - Лома, отъ Нисова до устья Лома у Дуная, были насыпаны ложементы для стрѣлковъ, а позади, на позиціи у Кадыкіоя,—15 редутовъ; Джумская армія оставлена на позиціяхъ у Сарнасуфлара и Карахасанкіоя и османъ - базарскій отрядъ—у Яйлы, на дорогѣ въ Тырново. Дивизіи у Разграда должны были, въ случаѣ надобности, быть готовыми поддержать войска на флангахъ. Если бы сераскиріатъ настаивалъ на наступленіи, то Сулейманъ, какъ онъ впослѣдствіи утверждалъ на судѣ, предполагалъ произвести его со стороны Османъ-Базара на сообщенія Тырнова съ Систовымъ. Османъ-паша долженъ былъ, въ такомъ случаѣ, отступить съ частью войскъ изъ - подъ Плевны и, присоединивъ къ себѣ корпусъ Шевкета-паши изъ Орханіи, вновь занять Ловчу и Сельви и притянуть къ себѣ забал-

канскую армію Реуфа, черезъ проходы западнѣе отъ Габрова; затѣмъ, движеніемъ на Тырново войскъ Османа и Сулеймана, совершилось бы, наконецъ, соединеніе всѣхъ турецкихъ армій. Сулейманъ основывалъ свой планъ на томъ предположеніи, что мы оттягиваемъ свои войска изъ-подъ Плевны и Шипки къ Янтрѣ и что всѣ подкрѣпленія, идущія изъ Россіи, слѣдуютъ къ Цесаревичу и въ Добруджу [1]).

Общая потеря наша въ рекогносцировкѣ 12-го октября заключалась въ 552 раненыхъ и убитыхъ и въ томъ числѣ убитъ наповалъ пулею въ лобъ князь Сергій Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій. Его Высочество былъ назначенъ въ отрядъ, который наступалъ къ Іованъ-Чифтлику. Подъѣхавъ къ отряду, уже во время его наступленія, князь Сергій Максимиліановичъ потребовалъ отъ своего казака-ординарца бинокль, взялъ его въ руки и въ это время былъ пораженъ пулею въ голову. Смерть была мгновенна: пуля прошла сквозь околышъ фуражки, лѣвѣе кокарды. Вскорѣ прибылъ сюда Великій Князь Владиміръ Александровичъ и отсюда наблюдалъ за дѣйствіями херсонцевъ [2]).

Какъ извѣстно, въ тотъ же день, 12-го октября, на западномъ фронтѣ театра войны войсками гвардіи былъ взятъ Горный Дубнякъ. 16-го октября нашими гвардейцами взятъ Телишъ и 20-го занятъ Д. Дубнякъ. Такимъ образомъ, наши войска утвер-

---

[1]) Отрядъ Цесаревича Сулейманъ исчислялъ въ 90,000 человѣкъ, не считая Еленинскаго отряда, который составлялъ лѣвый флангъ русскихъ войскъ, расположенныхъ на Балканахъ. Отрядъ Цесаревича состоялъ, по свѣдѣніямъ турецкаго главнокомандующаго, изъ 12, 13 и 11 корпусовъ и 26 пѣх. дивизіи и гвардейской дивизіи. Кромѣ 11 корпуса, всѣ прочія войска онъ полагалъ сосредоточенными у Бѣлы; 11 корпусъ—противъ Джумской арміи. Свои войска на Ломѣ онъ исчислялъ въ 70,000, разбросанныхъ на линіи въ 35 часовъ ходу. Дѣйствительно, Рущукскій отрядъ былъ усиленъ 3-ю гренадерскою дивизіею, но она, прибывъ 9-го октября, 14-го была отправлена, по приказанію главнокомандующаго, подъ Плевну.

Какъ будетъ разъяснено ниже, едва ли Сулейманъ имѣлъ серьезное намѣреніе избрать главною цѣлью своихъ дѣйствій—Тырново. М. С.

[2]) Его императорское высочество князь Сергій Максимиліановичъ, съ сформированія Рущукскаго отряда, состоялъ при главной квартирѣ Наслѣдника Цесаревича и принималъ участіе въ Аблавскомъ бою 24-го августа и въ рекогносцировкѣ отъ войскъ отряда 31-го августа. За Аблавскій бой его императорское высочество былъ награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью „за храбрость“. М. С.

дились на Софійскомъ шоссе и блокада Плевны съ тѣхъ поръ стала совершившимся фактомъ. Плѣненіе арміи Османа дѣлалось теперь вопросомъ времени, который находился въ зависимости отъ количества имѣвшихся въ Плевнѣ запасовъ; по свѣдѣніямъ же, это количество было незначительно и слѣдовательно можно было предвидѣть скорую развязку съ Плевною.

Когда въ Константинополѣ сдѣлалось извѣстнымъ взятіе Горнаго Дубняка, тотчасъ же было предписано Сулейману-пашѣ принять энергическія мѣры, чтобы спасти армію Османа-паши; безъ этихъ мѣръ положеніе его считалось критическимъ. Между тѣмъ, прошло почти три недѣли, пока Сулейманъ, наконецъ, не остановился на планѣ одновременнаго наступленія: изъ Орханіи на Ловчу—отряду Мехмета-Али для выручки Османа-паши; на Елену и Тырново—самому Сулейману съ цѣлью оттянуть наши силы отъ Плевны. Таковы показанія Сулеймана на судѣ. Но спрашивается, какимъ образомъ могъ Мехметъ-Али исполнить предписаніе главнокомандующаго и двинуться на Ловчу, будучи припертъ сильнымъ отрядомъ генерала Гурко, и какъ могло наступленіе на Елену оттянуть наши силы отъ Плевны? Критикуя Мехмета-Али за его бездѣйствіе у Орханіи, Сулейманъ говоритъ, что онъ, съ своей стороны, все-таки рѣшилъ наступать на Елену; а для успѣха этого предпріятія ему необходимо было отвлечь вниманіе арміи Цесаревича отъ этого пункта, и потому онъ нашелъ нужнымъ, въ видѣ демонстраціи, атаковать нашъ лѣвый флангъ со стороны Рущука и Кадыкіоя. Свои активныя дѣйствія Сулейманъ начинаетъ съ 3-го ноября и они выразились въ цѣломъ рядѣ наступленій противъ Мечки-Трестеника (Трастеникъ), позиціи 12-го корпуса, сперва небольшими, а потомъ все болѣе и болѣе значительными частями войскъ.

Эти дѣйствія по числу войскъ, принимавшихъ въ нихъ участіе, и по энергичности ихъ веденія, сравнительно съ численностью войскъ, сосредоточенныхъ у Елены, скорѣе надо признать за операціи рѣшительныя, чѣмъ демонстративныя.

Къ ноябрю войска Рущукскаго отряда были сосредоточены слѣдующимъ образомъ: весь 12-й корпусъ съ Донскимъ казачьимъ № 37 полкомъ (23 батал., 12 эск., 11 сот., 108 оруд.) [1]), на позиціи у Мечки-Трестеника—10 верстъ.

---

[1]) Одна сотня отъ 12-го Донск. полка находилась при главной квартирѣ

5 батал., 24 оруд., 6 сот., отъ 13-го корпуса, занимали фланговую позицію у Табачки и Домогилы (Двѣ-могилы), въ разстояніи первая 7-ми, а вторая 5-ти верстъ отъ праваго фланга позиціи 12-го корпуса.

15 баталіоновъ, 64 орудія, 13-го корпуса, занимали переправы на Баницкомъ Ломѣ, отъ Батинцы (Батинница) до Банички (Банница), на протяженіи 8 верстъ. Впереди ихъ расположенія, къ сторонѣ Кара-Лома, были выставлены передовые отряды изъ трехъ родовъ оружія (всего 3 бат., 8 эск., 14 сот., 26 оруд.) [1]; лѣвый флангъ расположенія 13-го корпуса находился въ 6 верстахъ отъ Домогилы и 11 верстахъ отъ праваго фланга позиціи 12-го корпуса.

Отрядный резервъ, изъ 6-ти баталіоновъ, 32 орудій, 32-й дивизіи, находился въ Дольнемъ и Горнемъ Монастыряхъ въ 14 верстахъ отъ праваго фланга 12-го корпуса и въ 7 верстахъ отъ пунктовъ расположенія войскъ 13-го корпуса на Баницкомъ Ломѣ.

Такимъ образомъ, войска Рущукскаго отряда занимали по фронту около 30 верстъ.

Въ Чаиркіоѣ оставались 26-я пѣх. дивизія съ бригадою 11 кавалер. дивизіи (12 бат., 8 эск., 54 ор.). Этотъ отрядъ, не входя въ составъ Рущукскаго отряда, былъ, въ командномъ отношеніи, подчиненъ Наслѣднику Цесаревичу. Онъ служилъ связью Рущукскаго отряда съ Тырновскимъ, который, имѣя главныя силы на османъ-базарской дорогѣ, близь Тырнова у Лесковаца (Лѣсковецъ), занималъ передовыми отрядами Кесарово и Марену съ поддержками этихъ авангардовъ въ Джюлиницѣ (Джулюница), Златарицѣ и Еленѣ (всего въ Тырновскомъ отрядѣ было 18 бат., 12 эск., 4 сот., 82 орудія) [2].

Итакъ, на восточномъ фронтѣ русской арміи, отъ Дуная

Цесаревича въ Брестовцѣ. Независимо отъ сего, въ Брестовцѣ находились въ конвоѣ 1 батал. 138 полка и л.-гв. Атаманскій полкъ. Одинъ баталіонъ и 4 орудія отъ войскъ 12-го корпуса съ 6 ноября находился въ Батинѣ для охраненія уже построеннаго моста.

[1]) Кавалерія 13-го корпуса была усилена дивизіономъ Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка. М. С.

[2]) Въ резервъ этимъ войскамъ, въ окрестностяхъ Тырнова, была расположена 4-я стрѣлковая бригада.

до Елены, противъ арміи Сулеймана, было сосредоточено 84 бат., 42 эскадр., 36 сотенъ и 390 орудій.

Авторъ „Матеріалы для описанія дѣйствій Рущукскаго отряда“ выводитъ силы Сулеймана, противъ нашихъ войскъ на Янтрѣ, считая Рущукскій гарнизонъ, Кадыкіойскій, Соленикскій, Разградскій, Эски-джумскій и Османъ-Базарскій отряды, въ 115 батал., 42 эскадр. и 162 орудія. Независимо отъ сего, противъ корпуса Цимермана, въ Добруджѣ, Сулейманъ имѣлъ 33 бат., 12 эск., 24 оруд. и, наконецъ, располагалъ резервомъ въ Шумлѣ и Варнѣ (18 батал., 4 эскадр., 42 орудія), который могъ быть употребленъ на оба фронта [1]).

Въ такомъ положеніи находились обѣ стороны, когда Сулейманъ началъ свои активныя дѣйствія.

5-го ноября турки выдвинули нѣсколько колоннъ, между Кошовою и Бесарбовою, на лѣвый берегъ Лома, съ цѣлью произвести рекогносцировку нашихъ позицій; въ общей сложности они вывели 17 баталіоновъ, которые были отброшены нашими 19-ю ротами пѣхоты.

Утромъ 7-го ноября непріятель, развивая задуманный планъ наступательныхъ движеній противъ нашего лѣваго фланга, произвелъ довольно серьезное нападеніе на авангардныя позиціи 12-го корпуса у Пиргоса и Ханъ-Гюль-Чесме (Гюръ-чешме). Турки вывели противъ этихъ пунктовъ 20 баталіоновъ, 24 орудія, 8 эскадроновъ и нѣсколько сотенъ черкесовъ, раздѣливъ эти силы на два отряда. Благодаря стойкости нашихъ незначительныхъ передовыхъ отрядовъ [2]), нападеніе турокъ было съ успѣхомъ отражено. Хотя наши два баталіона, занимавшіе Пиргосъ, и должны были отступить передъ превосходствомъ силъ противника, но турки, въ свою очередь, должны были очистить эту деревню, вслѣдствіе наступленія бригады 12-й пѣх. дивизіи съ мечкинской позиціи и движенія противъ лѣваго фланга непріятеля 5 эскадроновъ отъ 1 бригады

---

[1]) Матеріалы для описанія дѣйствій Рущукскаго отряда. „Воен. Сборн.“ 1885 г. № 6.

[2]) Въ Пиргосѣ находился 3-й бат. Днѣпровскаго полка, поддержанный во время боя 1 бат. Азовскаго полка, который прибылъ смѣнить дежурную авангардную часть.

Въ Ханъ-Гюль-Чесме находился 2-й бат. Украинскаго полка съ 2 орудіями, поддержанные 2-мъ бат. Одесскаго полка съ 2-мя орудіями, также прибывшими для смѣны авангарда.

12 кавалерійской дивизіи. У Ханъ-Гюль-Чесме наши два баталіона съ частями 12 кавалерійской дивизіи, подъ общимъ руководствомъ ея начальника барона Дризена, отразили всѣ попытки наступленія противника и сами, перейдя въ наступленіе, заставили турокъ окончательно отступить. Наши потери убитыми и ранеными были 194 человѣка.

Судя по сообщенію „Times", 7-го ноября турками была произведена усиленная рекогносцировка съ цѣлью ознакомиться съ позиціями русскихъ впереди Янтры и „опредѣлить, гдѣ главная квартира Цесаревича" [1]).

Рекогносцировка, какъ видно, не привела турокъ къ желаемымъ результатамъ: развернулась только бригада на нашемъ лѣвомъ флангѣ, а прочія войска, благодаря успѣшнымъ дѣйствіямъ на передовыхъ позиціяхъ, не имѣли надобности выстраивать боеваго порядка и, такимъ образомъ, бо̀льшая часть нашихъ силъ оставалась скрытою отъ взоровъ противника.

Въ тотъ же день турки демонстрировали незначительными отрядами противъ передовыхъ частей 13-го и 11-го корпусовъ.

Одновременно съ наступательными дѣйствіями противъ лѣваго фланга Рущукскаго отряда, турки обнаружили съ первыхъ же чиселъ ноября активную дѣятельность на крайнемъ правомъ флангѣ нашего восточнаго фронта, противъ Елененскаго отряда. Начальникъ полеваго штаба, вмѣстѣ съ тѣмъ, увѣдомлялъ штабъ Рущукскаго отряда, что, судя по сосредоточенію части войскъ Сулеймана у Разграда, появленію новыхъ войскъ противъ Елены со стороны Старо-Рѣки и Сливно и по производящимся работамъ по устройству шоссе отъ Сливно къ Старо-Рѣкѣ,—можно ожидать наступленія арміи Сулеймана на Тырново черезъ Елену.

Слѣдовательно, Рущукскому отряду надо было приготовиться или встрѣтить противника, если бы онъ повелъ рѣшительное наступленіе на лѣвый флангъ нашего восточнаго фронта, или же быть готовымъ поддержать войска генерала Радецкаго въ случаѣ рѣшительныхъ дѣйствій противника противъ нашего крайняго праваго фланга. Послѣ 7-го ноября, въ теченіе 6-ти дней, турки оставались въ бездѣйствіи, вслѣдствіе чего ихъ

---

[1]) Матеріалы для описанія дѣйствій Рущукскаго отряда. „Воен. Сборн." 1885 г. № 8. М. С.

наступленіе 7-го числа скорѣе могло быть принято за демонстрацію, чѣмъ за усиленную рекогносцировку, такъ какъ послѣдняя тогда только можетъ принести существенную пользу, когда имѣется въ виду тотчасъ же воспользоваться добытыми ею свѣдѣніями для производства атаки. Между тѣмъ, турки, послѣ 7-го ноября, ничего не предпринимали. Сопоставляя эти данныя съ свѣдѣніями, полученными отъ начальника полеваго штаба, можно было ожидать, что наступательныя дѣйствія противъ позицій 12-го корпуса были лишь демонстраціями для отвлеченія нашего вниманія отъ Елененскаго отряда. Его Высочество, начальникъ Рущукскаго отряда, призналъ необходимымъ, во избѣжаніе случайностей, усилить 13-й корпусъ и тѣмъ дать ему возможность принять болѣе сосредоточенное расположеніе къ югу, дабы быть ближе къ войскамъ 11-го корпуса на случай необходимости ихъ поддержать, но при непремѣнномъ условіи не оголять центра расположенія Рущукскаго отряда. Во исполненіе предначертаній Наслѣдника Цесаревича, части 13-го корпуса, занимавшія Домогилу и Табачку, были отведены въ раіонъ расположенія 13-го корпуса, отрядный резервъ передвинутъ нѣсколько къ югу, благодаря чему 13-й корпусъ могъ, занявъ частью войскъ Копровицу (Копривецъ), дать возможность войскамъ Чаиркіойскаго отряда, въ случаѣ надобности, идти на поддержаніе Елененскаго отряда. Вслѣдствіе этого явилась необходимость занять позиціи у Домогилы и Табачки бригадою 12-го корпуса. Высоты у Домогилы и Табачки командуютъ надъ шоссе изъ Рущука въ Бѣлу и войска, расположенныя на нихъ, обезпечиваютъ правый флангъ позиціи у Трестеника и Мечки. Находясь въ 2-хъ часахъ перехода до трестеникской позиціи, части войскъ, занимающія позицію у Домогилы, могли своевременно поддержать правый флангъ нашего расположенія у Трестеника и Мечки, или же, фронтальнымъ наступленіемъ на Іованъ-Чифтликъ, выйти во флангъ и тылъ противнику, атакующему позицію 12-го корпуса. Въ случаѣ наступленія непріятеля на Домогилу, онъ имѣлъ бы на своемъ флангѣ войска 12-го корпуса. Наконецъ, при наступленіи непріятеля изъ Разграда противъ расположенія 13-го корпуса на Баницкомъ Ломѣ, наши войска у Домогилы и Табачки выходили на флангъ противника и могли быть поддержаны 12-мъ корпусомъ, который оставилъ

бы заслонъ на позиціи Трестеникъ-Мечка. Вотъ причины, почему считалось штабомъ Рущукскаго отряда необходимымъ имѣть не менѣе бригады на укрѣпленныхъ высотахъ Домогилы и Табачки.

Съ отдѣленіемъ бригады на эту позицію у Трестеника-Мечки, съ резервомъ въ Обрѣтеникѣ, оставалось 18 бат., 88 оруд., 12 эскадр. и 5 сотенъ [1]).

Въ такомъ положеніи были войска 12-го корпуса, когда 14 ноября, послѣ шестидневнаго бездѣйствія, Сулейманъ значительными силами атаковалъ наши позиціи у Трестеника-Мечки.

Такъ какъ въ послѣдующихъ событіяхъ Рущукскаго отряда первенствующую роль играетъ позиція при Мечкѣ и Трестеникѣ, то считаемъ необходимымъ сдѣлать ея краткое описаніе. Эта позиція составляла лѣвую оконечность восточнаго фронта нашихъ войскъ и простиралась отъ шоссе у Трестеника до Дуная почти на 10 верстъ. Она состояла изъ двухъ участковъ: возвышенности къ сѣверо-востоку отъ Трестеника и возвышенности къ западу отъ Мечки; онѣ раздѣлялись оврагомъ, который начинался близь Кошова и, углубляясь, огибалъ съ фронта и лѣваго фланга трестеникскую возвышенность и съ тылу мечкенскую, слѣдуя затѣмъ вплоть до Дуная. Такимъ образомъ, оба участка раздѣлялись оврагомъ, который, впрочемъ, благодаря пологимъ скатамъ, не препятствовалъ сообщенію войскъ между обоими флангами. Впереди мечкинскаго участка, въ разстояніи 3-хъ верстъ, находились высоты Пиргоса, а противъ трестеникскаго участка, въ 5-ти верстахъ, высоты Ханъ-Гюль-Чесме. Обѣ эти передовыя позиціи были укрѣплены и занимались небольшими авангардами съ цѣлью заставить непріятеля заблаговременно развернуться. Главныя позиціи у Мечки и Трестеника были укрѣплены, при чемъ укрѣпленія были прикрыты сухою травою, чтобы маскировать ихъ отъ противника.

Невыгоды позиціи заключались главнымъ образомъ въ длинѣ ея, которая не соотвѣтствовала величинѣ отряда (двѣ дивизіи на 10 верстъ).

Не смотря на эту существенную невыгоду, являлось обяза-

---

[1]) 1 баталіонъ и 4 орудія оставались у Батина и 1 сотня при главной квартирѣ.

тельнымъ занять оба участка: мечкинскій участокъ прикрывалъ прямой путь къ нашей переправѣ у Батина и слѣдовательно пріобрѣталъ весьма важное стратегическое значеніе; Трестеникская же позиція лежала на прямомъ пути наступленія отъ Рущука и Кадыкіоя къ Бѣлѣ. Лѣвый флангъ позиціи, у Мечки, прикрывался теченіемъ Дуная, при чемъ наши батареи, на лѣвомъ берегу Дуная, могли принять участіе въ обстрѣливаніи наступающаго непріятеля по высотамъ праваго берега этой рѣки; правый флангъ у Трестеника былъ совершенно открытъ и въ этомъ отношеніи, для обезпеченія его, какъ уже было сказано, пріобрѣтали значеніе высоты Домогилы и Табачки. Мѣстность впереди нашихъ позицій хорошо обстрѣливалась изъ укрѣпленій; позади мѣстность способствовала укрытію резервовъ и свободному движенію войскъ. Наконецъ, особенность всѣхъ этихъ позицій заключалась въ томъ, что, прежде чѣмъ атаковать ихъ, непріятель долженъ былъ переправиться черезъ рѣку Ломъ, при чемъ разстояніе отъ рѣки до передовыхъ позицій было не менѣе 5—6 верстъ; всего же отъ главнаго турецкаго лагеря у Кадыкіоя до нашихъ позицій было около 14 верстъ. Движеніе турокъ могло быть всегда заблаговременно обнаружено, до переправы ихъ черезъ Ломъ, такъ что напасть на насъ врасплохъ они не могли ни въ какомъ случаѣ.

Уже съ утра, 13-го ноября, обнаружилось появленіе непріятельскихъ партій почти на всемъ протяженіи Лома, въ особенности къ сторонѣ позицій 13-го корпуса; къ вечеру же было замѣчено усиленное передвиженіе войскъ противъ Кадыкіоя, что могло быть предвѣстникомъ или серьезнаго наступленія противъ войскъ 12-го корпуса, или такихъ же рекогносцировокъ, которыми неоднократно тревожили насъ турки.

На другой день оказалось, что турки предприняли рѣшительное наступленіе на позиціи у Мечки-Трестеника. Подъ начальствомъ Асафа приняли участіе въ атакѣ 51 баталіонъ, 9 батарей (54 оруд.), два полка кавалеріи и нѣсколько сотенъ черкесовъ. Турки наступали тремя колоннами: правая, подъ начальствомъ Селима-паши, должна была атаковать нашу передовую позицію у Пиргоса и затѣмъ, соединившись съ среднею колонною Ибрагима-паши, атаковать Мечку; лѣвая колонна Османъ-

Бея была направлена на Ханъ-Гюль-Чесме и Трестеникъ; въ резервѣ была оставлена бригада Гассана-паши.

У насъ, согласно диспозиціи е. и. в. великаго князя Владиміра Александровича, позиціи были заняты: у Мечки 6 баталіоновъ, 16 орудій съ авангардомъ, изъ одного баталіона и 2-хъ орудій у Пиргоса [1]); у Трестеника 9 баталіоновъ, 44 орудій съ авангардомъ изъ одного баталіона и 2-хъ орудій, у Ханъ-Гюль-Чесме. Кавалерія, 8 эскадронъ, 6 сотенъ, 10 орудій, была расположена за Трестеникомъ и независимо отъ сего 4 эскадрона были на передовыхъ постахъ [2]).

Войска могли быть усилены тремя полками 33 пѣхотной дивизіи изъ Обрѣтеника, Домогилы и Табачки. Начальникомъ позиціи былъ генералъ баронъ Фирксъ, начальникъ 12-й пѣхотной дивизіи. Переправивъ еще наканунѣ часть войскъ черезъ Ломъ, турки начали наступленіе противъ нашихъ передовыхъ позицій въ 8 часовъ утра. Передовыя позиціи были усилены баталіонами, назначенными на смѣну дежурныхъ авангардныхъ частей. Когда обнаружилась серьезность наступленія непріятеля на нашъ лѣвый флангъ, баронъ Фирксъ рѣшился усилить войска на Мечкинской позиціи съ тѣмъ, чтобы, отбивъ здѣсь атаку, затѣмъ направить съ лѣваго фланга войска противъ непріятеля, наступавшаго на Ханъ-Гюль-Чесме и Трестеникъ; войскамъ на послѣдней позиціи удерживаться до послѣдней крайности, — до прихода подкрѣпленій изъ Мечки, Обрѣтеника и Домогилы, и затѣмъ, образовавъ резервъ изъ подошедшихъ частей, перейти въ наступленіе. Распоряженіемъ штаба 12-го корпуса, два полка 33-й пѣхотной дивизіи изъ Обрѣтеника и Домогилы должны были идти къ Трестенику.

Непріятель повелъ атаку на нашъ лѣвый флангъ 15 баталіонами, сбилъ нашъ авангардъ и успѣлъ уже къ 9 часамъ утвердиться въ Пиргосѣ. Изъ Пиргоса онъ продолжалъ наступленіе на Мечкинскую позицію. Въ подкрѣпленіе нашимъ войскамъ было послано изъ Трестеника въ Мечку два баталіона Бессарабскаго полка съ 8 орудіями и во флангъ турецкимъ

---

[1]) 1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи подъ начальствомъ генерала Цитлядзева.

[2]) 2-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи подъ начальствомъ генерала Фофанова и кавалерія подъ начальствомъ генерала барона Дризена.

войскамъ, атаковавшимъ Мечкинскую позицію, два баталіона Одесскаго полка съ 6 орудіями и тремя эскадронами Стародубовскихъ драгунъ.

Генералъ Цитлядзевъ, начальникъ мечкинской позиціи, не дождавшись еще прибытія бессарабскихъ баталіоновъ, воспользовался неудачнымъ веденіемъ турками атаки и рѣшился, въ 12-мъ часу дня, наступленіемъ довести успѣхъ дѣла на лѣвомъ флангѣ до конца, чтобы помочь затѣмъ войскамъ на Трестеникской позиціи, гдѣ въ то время уже разгорался упорный бой. Энергичнымъ наступленіемъ нашихъ 6-ти баталіоновъ непріятель былъ отброшенъ, а успѣвшіе выйти ему во флангъ одесскіе баталіоны довершили его разстройство и турки отступили въ полнѣйшемъ безпорядкѣ къ Рущуку.

Овладѣвъ Пиргосомъ, генералъ Цитлядзевъ, въ виду того, что турецкія лѣвыя колонны повели настойчивую атаку на Трестеникъ и часть непріятельскихъ силъ показалась въ промежуткѣ между Трестеникомъ и Мечкою, возвратился, около 2-хъ часовъ дня, съ колонною къ Мечкѣ, не развивая далѣе преслѣдованія непріятеля. Къ Трестенику, для дѣйствія во флангъ наступавшему непріятелю, генералъ Цитлядзевъ отправилъ два Одесскихъ баталіона и Азовскій полкъ; Бессарабскимъ баталіонамъ, прибывшимъ по отраженіи турокъ, предписано было идти обратно въ Трестеникъ.

Нашъ правый флангъ, на которомъ, за отправленіемъ 4-хъ баталіоновъ къ Мечкѣ, оставалось всего 5 баталіоновъ, непріятель атаковалъ 36 таборами. Наши войска съ упорствомъ удерживали свои позиціи въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій; тѣмъ не менѣе положеніе ихъ становилось до крайности затруднительнымъ: фланги наши обхватывались, и непріятель началъ даже заходить въ тылъ нашего лѣваго фланга, такъ какъ промежутокъ между Мечкою и Трестеникомъ оставался открытымъ. Непріятель засыпалъ насъ массою пуль и обстрѣливалъ самую деревню Трестеникъ, откуда жители бѣжали въ смятеніи. Въ такомъ трудномъ положеніи наши войска оставались до $3^1/_2$ часовъ пополудни. Къ этому времени начали подходить подкрѣпленія подошли 7 баталіоновъ изъ Мечки и 6 баталіоновъ изъ Обрѣтеника и Домогилы. Такимъ образомъ, противъ турокъ, на правомъ флангѣ, мы сосредоточили 18 баталіоновъ, 14 эскадроновъ

и 54 орудія. Наши войска перешли въ наступленіе. Азовцы и Одессцы, пришедшіе изъ Мечки, двинулись противъ праваго фланга непріятеля; баронъ Дризенъ повелъ кавалерію противъ лѣваго фланга противника, а генералъ Фофановъ съ командиромъ 1-й бригады 33-й пѣхотной дивизіи, генераломъ Корево, повели войска съ фронта. Турки держались упорно, но должны были уступить дружному напору нашихъ войскъ, тѣмъ болѣе, что Азовскіе баталіоны зашли въ тылъ ихъ праваго фланга. Съ наступленіемъ сумерокъ, непріятель былъ въ полномъ отступленіи къ Кара-Лому.

Наша потеря состояла въ 793 человѣкахъ убитыхъ и раненыхъ. Турки оставили на мѣстѣ до 500 тѣлъ и лишились 3-хъ офицеровъ и 80 человѣкъ плѣнными [1]). Сулейманъ-паша въ донесеніи своемъ опредѣлилъ свою потерю въ 1,200 человѣкъ.

Августѣйшій начальникъ отряда удостоилъ войска 12-го армейскаго корпуса слѣдующимъ приказомъ, отъ 15-го ноября за № 54:

„Поздравляю храбрыя и доблестныя войска 12-го армейскаго корпуса со славною побѣдою надъ врагомъ 14-го ноября и съ Монаршею милостью. Государь Императоръ изволилъ пожаловать его императорскому высочеству великому князю Владиміру Александровичу, командующему 12-мъ армейскимъ корпусомъ, орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-й степени и 150 знаковъ отличія военнаго ордена 4-й степени нижнимъ чинамъ и повелѣлъ Мнѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, передать сердечное, Его Величества, спасибо всѣмъ нашимъ молодцамъ. За Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаютъ!“

17-го ноября Его Высочество лично изволилъ благодарить войска 12-го корпуса на ихъ позиціяхъ за отраженіе непріятеля. Передъ собранными войсками былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ. Въ Обрѣтеникѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ посѣтилъ раненыхъ въ бою 14-го ноября.

Въ отбитіи атаки турокъ 14-го ноября приняли участіе наши батареи лѣваго берега Дуная: въ теченіи всего боя у Мечки

---

[1]) Плѣнные офицеры показали, что турки имѣли въ виду сбить насъ съ трестеникской позиціи во что бы то ни стало; они хорошо сознавали, что съ потерею нами Трестеника удержаніе Мечкинской позиціи было невозможно. М. С.

„парапанская“ батарея поддерживала огонь по турецкимъ колоннамъ и много содѣйствовала къ отбитію непріятеля на крайнемъ лѣвомъ флангѣ Мечкинской позиціи.

Послѣ Мечкинскаго и Трестеникскаго боя снова наступило затишіе на нашемъ восточномъ фронтѣ, которое продолжалось семь дней, т. е. до 22-го ноября.

Сводя за это время свѣдѣнія отъ разъѣздовъ, можно было придти къ заключенію, что на пространствѣ между нижнимъ теченіемъ Ак-Лома и османъ-базарской дорогой происходили передвиженія войскъ и числительность ихъ на этомъ фронтѣ уменьшилась. По свѣдѣніямъ же отъ 19-го и 20-го ноября изъ 11-го корпуса оказывалось, что турки усиливаютъ свои войска противъ Еленинскаго отряда и производятъ рекогносцировки нашей передовой маренской позиціи. 22-го ноября были произведены войсками 13-го корпуса рекогносцировки къ сторонѣ Соленика, Констанце и Садины, т. е. въ пространство между Рущукомъ и Разградомъ, а отъ Чаиркіойскаго отряда къ сторонѣ расположенія Джумской арміи. Независимо отъ сего, генеральнаго штаба полковникъ Пичугинъ 21-го и 22-го числа обрекогносцировалъ расположеніе непріятеля на позиціяхъ къ сторонѣ Рущука. Эти рекогносцировки подтвердили свѣдѣнія о меньшей числительности турецкихъ войскъ впереди фронта Рущукскаго отряда. Оставалось неразъясненнымъ—въ какихъ направленіяхъ отошли турецкія части. Рекогносцировки къ сторонѣ Джумской арміи обнаружили наступленіе непріятеля отрядами изъ трехъ родовъ оружія къ сторонѣ Поломарце и Ковачицы; но ограничившись лишь перестрѣлкою съ нашими кавалерійскими частями, поддержанными огнемъ конной батареи, непріятель отступилъ къ Кара - Лому. 22-го ноября была получена депеша въ отрядномъ штабѣ о наступленіи значительныхъ силъ турокъ по османъ-базарской дорогѣ и на Елену.

Такъ какъ по свѣдѣніямъ, добытымъ рекогносцировками 22-го числа, можно было не опасаться за положеніе Рущукскаго отряда, то Наслѣдникъ Цесаревичъ распорядился немедленно отправить подкрѣпленія 11-му корпусу: 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи, 5 баталіоновъ и 4 эскадрона отъ войскъ 13-го корпуса должны были выступить въ раіонъ расположенія 11-го корпуса

въ Чаиркіой для смѣны тамъ частей 26-й пѣхотной дивизіи, которая въ свою очередь была свободна выступить къ Тырнову.

Какъ извѣстно, 22-го числа Сулейманъ, сосредоточивъ въ области сѣверныхъ Балканъ 40 баталіоновъ [1]), съ 26 баталіонами рѣшился овладѣть Еленою, а 14 баталіоновъ онъ оставилъ на османъ-базарской дорогѣ для демонстративныхъ дѣйствій на Попкіой и Ковачицу, чтобы отвлечь вниманіе праваго фланга Рущукскаго отряда отъ главнаго пункта атаки. Еленинскій отрядъ, подавленный численнымъ превосходствомъ, послѣ упорнаго и несчастнаго для насъ боя, отступилъ отъ Маренской позиціи и Елены къ Яковицѣ [2]).

Къ сторонѣ Рущукскаго отряда непріятель демонстрировалъ 22-го и 23-го ноября со стороны Гагова и Попкіоя. 22-го, какъ уже было сказано, рекогносцировавшія въ этомъ направленіи части нашей кавалеріи обнаружили наступленіе противника къ Поломарце и Ковачицѣ; 23-го непріятель произвелъ въ томъ же направленіи наступленіе и опять, не втягиваясь въ бой, отступилъ къ Кара-Лому.

1-я бригада 26-й дивизіи двинулась еще 22-го числа изъ Чаиркіоя въ направленіи къ Джулину (Джулюница) на османъ-базарскую дорогу; а 2-я бригада этой дивизіи, вслѣдствіе недоразумѣнія въ отдачѣ ординарцемъ приказанія, выступила лишь въ ночь съ 24-го на 25-е [3]); позиціи 26-й дивизіи были заняты бригадою 1-й дивизіи и бригадою 32-й дивизіи, которая, въ случаѣ востребованія, должна была бы также быть готовою выступить къ Тырнову.

---

[1]) Дивизія Фуада изъ Разграда 18 баталіон., османъ-базарскій отрядъ 14 батал. и сливенскихъ 8 батал.

[2]) У Елены, съ авангардомъ у Марены, было всего, подъ начальствомъ начальника 9-й пѣх. див., ген.-ад. кн. Святополкъ-Мирскаго, 6 бат., 4 эск., 26 ор.; на османъ-базарской дорогѣ (у Кесарева, Джюлиницы и Ново-Село) авангардъ отъ 11-й пѣх. дивизіи—3 бат., 6 эскадр. и сотенъ, 12 ор.; главныя силы—8 бат., 5 эск. и сотенъ, 38 ор.—въ окрестностяхъ Лѣсковаца и Козаревицъ, подъ начальствомъ начальника 11-пѣх. див. ген. Эрнрота; въ Златарицѣ, для связи съ Еленинскимъ отрядомъ, стояли 1 бат., 1 сот., 2 ор.; 4-я стр. бригада, какъ стратегическій резервъ, была сосредоточена въ окрестностяхъ Тырнова. Войсками 11-го корпуса, за отъѣздомъ кн. Шаховскаго, командовалъ ген. Делингсгаузенъ.

[3]) См. „Матеріалы для описанія дѣйствій Рущукскаго отряда". Воен. Сборн. 1886 г. № 8, стр. 183.

Послѣ Еленинскаго боя Сулейманъ не воспользовался одержаннымъ имъ успѣхомъ и на мѣсто того, чтобы энергично преслѣдовать нашъ отрядъ, отступившій до Евковцы, онъ останавливается на позиціяхъ у Яковицы и остается въ полномъ бездѣйствіи до тѣхъ поръ, пока противъ него сосредоточиваются такія силы, что турки сами попадаютъ въ положеніе или быть разбитыми, или окруженными нашими войсками. Дѣйствительно, уже 24-го ноября, благодаря подошедшимъ подкрѣпленіямъ и въ томъ числѣ 1-й бригадѣ 26-й пѣхотной дивизіи, для прикрытія Тырнова съ восточной стороны, мы могли противоставить непріятелю 30 баталіоновъ, 17 эскадроновъ и сотенъ при 95-ти орудіяхъ; а съ приходомъ 2-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи и подкрѣпленій, направленныхъ главнокомандующимъ, къ 26-му и 27-му эти силы уже доходили до 40 баталіоновъ, 23-хъ эскадроновъ и сотенъ при 133-хъ орудіяхъ. Такимъ образомъ, опасенія за крайній правый флангъ миновали. 24-го ноября бригада 26-й пѣхотной дивизіи съ Якутскимъ полкомъ, съ боя, заняли Златарицу на османъ-базарской дорогѣ, угрожая этимъ правому флангу расположенія Сулеймана. Хотя Сулейманъ и сознавалъ свое рискованное положеніе, тѣмъ не менѣе онъ, судя по его показаніямъ на процессѣ, не желалъ отказаться отъ дальнѣйшихъ операцій къ сторонѣ Тырнова; для этого онъ считалъ обходимымъ притянуть къ Еленѣ подкрѣпленія и обезпечить свой тылъ; а до того онъ рѣшился оставаться противъ Тырнова въ оборонительномъ положеніи и принять мѣры къ отвлеченію отъ Елены войскъ Цесаревича. Предполагая, что Цесаревичъ направилъ часть своихъ силъ къ югу, къ угрожаемому флангу, Сулейманъ рѣшилъ вновь предпринять демонстративное наступленіе противъ нашего крайняго лѣваго фланга, т. е. противъ войскъ 12-го корпуса, что заставило бы насъ вновь перетянуть войска съ юга на сѣверъ, и тѣмъ успѣхъ наступленія на Тырново вновь былъ бы обезпеченъ. Это рѣшеніе Сулеймана привело къ сраженію 30-го ноября у Мечки и Трестеника. Такимъ образомъ Сулейманъ старался доказать, что бои 14-го и 30-го ноября у Мечки и Трестеника были второстепенными дѣйствіями для обезпеченія успѣха операцій къ сторонѣ Тырнова. Въ такомъ случаѣ надо удивляться тому обстоятельству, что для второстепеннаго дѣла Сулейманъ вводитъ гораздо больше силъ, чѣмъ ихъ

введено было имъ въ главномъ, подъ Еленою. Намъ представляется, что первоначальный планъ Сулеймана былъ наступать на Бѣлу; потерпѣвъ неудачу у Трестеника и Мечки, 14-го ноября, и убѣдившись, что позиціи эти сильно укрѣплены, онъ сдѣлалъ попытку отвлечь часть войскъ отъ Рущукскаго отряда къ Еленѣ. Достигнувъ здѣсь успѣха, онъ его не развиваетъ, оставаясь вѣренъ своему первоначальному плану и предположивъ, что значительная часть Рущукскаго отряда двинута на югъ, Сулейманъ-паша рѣшается снова атаковать наши позиціи у Дуная и дѣйствовать затѣмъ на наши сообщенія на этой рѣкѣ [1]). Когда на крайнемъ правомъ флангѣ положеніе улучшилось и получено было извѣщеніе въ штабѣ Рущукскаго отряда, что Сулейманъ не продолжаетъ наступленія къ Тырнову и оттягиваетъ отъ Елены свои войска, снова должны были явиться опасенія за наступленіе турокъ противъ войскъ Рущукскаго отряда. Оставалось разгадать въ какомъ направленіи поведетъ Сулейманъ свое наступленіе. Великій князь главнокомандующій сообщалъ Наслѣднику Цесаревичу, что, „по полученнымъ свѣдѣніямъ, турки намѣрены произвести общее наступленіе по всѣмъ направленіямъ; войска, отбросившія насъ отъ Елены, подъ начальствомъ Реуфа-паши, въ числѣ 40,000, собраны изъ рущукскихъ войскъ и изъ Стамбула; по частнымъ слухамъ, сообщеннымъ изъ Лондона, на Рущукскій отрядъ предположено наступленіе изъ Сарнасуфлара и Эски-Джумы, по направленію къ Церковно“.

Слѣдовательно, судя по этимъ свѣдѣніямъ, надо было ожидать наступленія противъ праваго фланга 13-го корпуса. Между

---

[1]) Для подтвержденія нашего предположенія можетъ служить депеша Сулеймана, посланная имъ въ сераскиріатъ 28-го сентября: „что касается нашихъ операцій, то военное искусство и правила войны намъ доказываютъ, какъ дважды два четыре, что наша главная цѣль должна клониться, прежде всего, къ занятію линіи Янтры и взятію Бѣлы“. Procés de Suléiman Pacha. T. III, p. 14.

Кромѣ того, въ подтвержденіе нашего предположенія, что Сулейманъ не имѣлъ болѣе намѣренія продолжать наступательныхъ дѣйствій противъ Тырнова, можетъ служить то обстоятельство, что когда онъ рѣшился вновь атаковать войска 12-го корпуса, то онъ не оставляетъ своего южнаго отряда въ оборонительномъ положеніи противъ тырновскаго отряда, какъ онъ то показывалъ на судѣ, а отводитъ его и отступаетъ въ горы, а тырновскій отрядъ снова возстановилъ свое положеніе на еленинской дорогѣ.

тѣмъ лазутчики сообщали, что турки въ кадыкіойскомъ лагерѣ снова готовятся къ нападенію на 12-й корпусъ; что бывшій начальникъ Ферикъ-Асафъ-паша, который велъ атаку на Мечку-Трестеникъ 14-го ноября, бытъ смѣщенъ, а на его мѣсто назначенъ муширъ Фазли-паша, который уже нѣсколько дней какъ прибылъ и поселился въ Рущукѣ. Онъ получилъ строгое приказаніе стянуть къ себѣ всѣ свободныя войска, безотлагательно перейти въ наступленіе и во что бы то ни стало сбить наши войска съ позицій у Мечки-Трестеника и овладѣть сообщеніями на Дунаѣ. Командиръ Стародубовскаго полка полковникъ Бильдерлингъ доносилъ, что, по свѣдѣніямъ, имъ добытымъ, уже 25-го ноября турки намѣревались атаковать насъ и въ этотъ день выступили съ частью войскъ изъ Рущука. Это движеніе было дѣйствительно замѣчено съ нашихъ аванпостовъ, а часть, вышедшая изъ Бессарбова, встрѣчена была рекогносцировочнымъ отрядомъ отъ 12-го корпуса. Туманъ и ненастная погода принудили непріятеля вернуться и отложить наступленіе до болѣе благопріятной погоды. Наконецъ, было замѣчено усиленное движеніе по Рущуко-варнской желѣзной дорогѣ и, какъ показывали болгары, на этихъ поѣздахъ перевозится къ Рущуку и Кадыкіою фуражъ и все необходимое для значительнаго числа войскъ.

Сводя всѣ эти свѣдѣнія, можно было, во всякомъ случаѣ, ожидать наступленія противъ Рущукскаго отряда; но, въ виду неизвѣстности истинныхъ намѣреній непріятеля, надо было быть готовымъ встрѣтить его или войсками 12-го, или 13-го корпусовъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ возложилъ на 12-й корпусъ прикрытіе нижней Янтры и Батинской переправы со стороны Рущука; а на войска 13-го корпуса—прикрытіе средней Янтры, т. е. доступовъ къ Бѣлѣ со стороны Разграда и Ески-Джумы. Во исполненіе этого приказанія, войска отряда сгрупировались на трехъ участкахъ:

Лѣвофланговый—войска 12-го корпуса (24 бат., 20 эскадр. и сотенъ, 116 оруд.) на позиціи у Мечки и Трестеника съ частью войскъ на высотахъ Домогилы и Табачки и у Батина.

Центральный—35-я пѣхотн. дивизія съ частью кавалеріи, прикомандированной къ 13-му корпусу (12 батал., 18 эскадр. и сотенъ, 60 оруд.). Основаніемъ для обороны служила укрѣпленная Баничко-Батиницкая позиція, на лѣвомъ берегу Баницкаго

Лома, съ передовою позиціею у Синанкіоя, ближайшая цѣль дѣйствій—прикрытіе доступовъ къ Бѣлѣ со стороны Разграда.

Правофланговый — 1-я пѣх. дивизія и 1-я бригада 32-й пѣх. дивизіи съ частью кавалеріи, прикомандированной къ 13-му корпусу (18 батал., 14 эскадр. и сотенъ, 60 орудій). Основаніемъ для обороны служила укрѣпленная Чаиркіойская позиція съ передовою позиціею у Ковачицы; ближайшая цѣль дѣйствій—прикрытіе доступовъ къ Бѣлѣ со стороны Ески-Джумы и Шумлы; независимо отъ сего на этихъ войскахъ лежала обязанность прикрывать съ этой стороны путь къ Тырнову и въ случаѣ надобности поддержать войска на османъ-базарской дорогѣ. Кавалерія была выдвинута на Ломъ, Кара-Ломъ до Опаки и далѣе на югъ до Кадыкіоя (Кади-кьой, на рѣкѣ того же названія).

Такимъ образомъ, войска Рущукскаго отряда заняли, по фронту, линію въ 45 верстъ, кавалерія наблюдала по линіи въ 80 верстъ. Въ этомъ расположеніи являлись самыми слабыми частями центръ и интервалъ въ 20 верстъ между нашимъ правымъ флангомъ и войсками на османъ-базарской дорогѣ. Но, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, наступленіе непріятеля изъ Разграда на Бѣлу, кратчайшимъ путемъ, представлялось въ настоящее время наименѣе вѣроятнымъ; что же касается промежутка между правымъ флангомъ Рущукскаго отряда и лѣвымъ Тырновскаго, то командиръ 13-го корпуса, князь Дондуковъ-Корсаковъ, распорядился выставить въ Кадыкіоѣ, центральномъ пунктѣ между обоими расположеніями, отрядъ изъ трехъ родовъ оружія. Наконецъ, между расположеніемъ 12-го корпуса и 13-го было всего 7 верстъ, слѣдовательно, въ случаѣ надобности, войска обоихъ корпусовъ могли оказать быструю взаимную поддержку, что и подтвердилось въ бою 30 ноября.

Намѣренія непріятеля не замедлили обнаружиться.

28-го числа утромъ, съ передовыхъ постовъ 12-го корпуса дано было знать, что турецкая пѣхота начала переходить Ломъ у Іованъ-Чифтлика и Краснаго (Красенъ) и наступаетъ на наши авангарды. Около полудня, значительное число непріятельскихъ баталіоновъ, приблизительно отъ 20-ти до 30-ти, показались на высотахъ впереди Пиргоса и Ханъ-Гюль-Чесме. Медленность движенія и остановка нѣсколькихъ группъ, на отдаленныхъ высотахъ, указывали, что непріятель производитъ рекогносцировку.

По послѣдующимъ свѣдѣніямъ оказалось, что рекогносцировку производилъ Сулейманъ-паша, указывая лично направленіе атаки и движеніе колоннъ. Во второмъ часу непріятель началъ отходить, оставивъ на линіи нашихъ аванпостовъ прокламаціи на польскомъ языкѣ [1]), между прочимъ въ нихъ сообщалось, что Османъ-паша, одержавъ побѣду, пробился изъ-подъ Плевны, Какъ бы въ отвѣтъ на это сообщеніе, вечеромъ того же дня было, наконецъ, получено столь томительно ожидавшееся радостное извѣстіе о паденіи Плевны. Государь Императоръ телеграфировалъ Цесаревичу: „Ура! побѣда полная. Османъ-паша пытался сегодня утромъ прорваться черезъ наши линіи по видинской дорогѣ, но былъ отброшенъ гренадерами обратно къ Плевнѣ, уже занятой нами, и принужденъ сдаться со всею своею арміею. Ты поймешь и раздѣлишь Мою радость и благодарность Богу". Депеша Царя быстро распространилась по отряду и еще болѣе воодушевила войска для ихъ послѣдующихъ геройскихъ подвиговъ.

29-го ноября, въ 4 часа пополудни, турки начали переправу черезъ Кара-Ломъ у д. Красной; кромѣ густыхъ массъ непріятеля, столпившагося у мѣста переправы, длинныя линіи колоннъ тянулись туда изъ Кадыкіоя, а передъ вечеромъ, значительныя силы, не менѣе 30-ти баталіоновъ, вышли изъ Рущука. По донесенію съ аванпостовъ, къ ночи, на лѣвый берегъ Кара-Лома было переправлено уже 38 баталіоновъ. При переправѣ черезъ рѣку вечеромъ, въ темнотѣ, турки зажигали факелы и далеко раздавались ихъ восторженные крики „Аллахъ".

По полученіи вечеромъ донесенія о переходѣ значительныхъ силъ турокъ черезъ Ломъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ:

---

[1]) Одновременно съ рекогносцировкою нашихъ позицій у Мечки-Трестеника, Сулейманъ предписалъ произвести демонстративное движеніе противъ праваго фланга 13-го корпуса. 10 таборовъ, при 4-хъ орудіяхъ, были направлены отъ Амуркіоя (Балджикъ-умуръ) на Кособину (Посабина), на правый флангъ расположенія нашихъ войскъ у Ковачицы. Рекогносцировка, предпринятая въ этотъ же день генераломъ Горшковымъ (командир. 1 бриг. 32 пѣх. див.) съ 13 ротами Курскаго полка, 4-мя эскадронами Лубенскихъ гусаръ, при 10-ти орудіяхъ, предупредила турокъ. Обнаруживъ наступленіе непріятеля, генералъ Горшковъ навелъ его на устроенную засаду; турки въ полномъ разстройствѣ отступили, оставивъ на мѣстѣ 309 тѣлъ.

Наши потери убитыми и ранеными были 108 человѣкъ.

1-й бригадѣ 35-й пѣх. дивизіи идти, съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, изъ Батинцы и Челнова (Чилново) къ Домогилѣ, куда прибыть къ 9-ти часамъ утра и поступить въ распоряженіе Августѣйшаго командира 12-го корпуса; двумъ баталіонамъ и 4-мъ орудіямъ двинуться изъ Батины въ Мечку для усиленія лѣваго фланга позиціи [1]). Сверхъ того было послано приказаніе нашимъ осаднымъ орудіямъ, на противуположномъ берегу, на парапанскихъ батареяхъ и броненосной лодкѣ „Никополь" на Дунаѣ принять участіе въ дѣлѣ, стрѣляя по колоннамъ непріятеля. Съ своей стороны великій князь Владиміръ Александровичъ приказалъ: 129-му Бессарабскому полку перейти изъ Домогилы въ Трестеникъ и присоединиться къ 2-й бригадѣ 33-й дивизіи.

30-го ноября укрѣпленныя позиціи у Мечки и Трестеника были заняты, какъ и 14-го ноября [2]), только въ резервѣ, у трестеникскаго виноградника стали три полка 33-й дивизіи, которые должны были оборонять открытый промежутокъ между Мечкой и Трестеникомъ; на немъ также были возведены полевыя укрѣпленія. Кавалерія была усилена двумя сотнями 31-го полка и 21 донскою батареею; она расположилась, по бригадно, за центромъ и за правымъ флангомъ позицій. Общее начальство надъ позиціями имѣлъ генералъ-лейтенантъ Фирксъ; начальство надъ Трестеникскою позиціею—генералъ Фофановъ; центромъ—генералъ Тимофѣевъ; Мечкинскою—генералъ Цитлядзевъ. Всего, до прихода подкрѣпленій изъ Домогилы и Батина, на позиціи у Мечки и Трестеника были сосредоточены, къ утру 30-го числа, 21 баталіонъ, 20 эскадроновъ и сотенъ и 96 пѣшихъ и конныхъ орудій, а съ приходомъ подкрѣпленій эти силы должны были дойти до 28 баталіоновъ, 21 эскадронъ и сотенъ и 130 орудій. Независимо отъ сего два баталіона 130-го Херсонскаго полка съ 8-ю орудіями и двумя сотнями 37-го полка оставались у Табачки въ готовности дѣйствовать на сообщенія противника.

30-го ноября, въ восьмомъ часу утра, съ парапанскихъ бата-

---

[1]) Двѣ роты 7-го саперн. батал., четыре роты 130 Херсонскаго полка, рота 132 Бендерскаго полка, четыре полуроты Гвардейскаго экипажа изъ Петрошанъ и 4 орудія 6-й батар. 33-й артил. бригады.

[2]) 1-я бригада 12-й пѣх. див. у Мечки съ авангардомъ у Пиргоса; 2-я бригада 12-й пѣх. див. у Трестеника съ авангардомъ у Ханъ-Гюль-Чесме.

рей, на румынскомъ берегу, были даны два условныхъ выстрѣла, означавшихъ наступленіе турокъ изъ Рущука, и вслѣдъ затѣмъ непріятель, въ густыхъ массахъ, предшествуемыхъ кавалеріею, развернулся передъ нашими авангардами, которые, въ виду опредѣлившагося рѣшительнаго наступленія значительныхъ силъ непріятеля, и въ силу полученной инструкціи—не вдаваться въ серьезный бой, отошли на главныя позиціи. Обнаружилось, что непріятель поставилъ себѣ цѣлью направить главныя усилія противъ Мечки и въ промежутокъ между этою деревнею и Трестеникомъ, такъ какъ густыя массы турокъ двинулись въ этомъ направленіи; а колонны, наступавшія на Іованъ-Чифтликъ и Трестеникъ, спустившись въ лощину передъ трестеникскимъ плато, далѣе не двигались и резервы ихъ остановились на іованъ-чифтликскомъ плато. Казалось, что Сулейманъ желалъ употребить всѣ силы, чтобы взять мечкинскую позицію и, прорвавъ нашу оборонительную линію, отбросить насъ отъ Дуная и овладѣть Батинскимъ мостомъ. Къ $10^1/_2$ часамъ утра противъ Мечки было уже сосредоточено 30 турецкихъ баталіоновъ при 20-ти орудіяхъ. Турки вели атаку на центръ и оба фланга мечкинской позиціи. Одновременно съ этими атаками, непріятель энергично наступалъ противъ центра общаго расположенія; укрѣпленія центра тотчасъ же были заняты полками 2-й бригады 33-й пѣхотной дивизіи съ 129-мъ Бессарабскимъ полкомъ въ резервѣ. Не смотря на численное превосходство турецкой артиллеріи, вскорѣ стало замѣтнымъ, что огонь нашихъ орудій превосходилъ непріятельскій. Батареи 33-й артиллерійской бригады, почти не обращая вниманія на турецкую артиллерію, направили свои выстрѣлы исключительно противъ непріятельской пѣхоты, сосредоточившейся въ лощинѣ для атаки праваго фланга мечкинской позиціи. Въ 11-мъ часу, когда бой у Мечки и въ центрѣ былъ въ полномъ разгарѣ, прибылъ на поле сраженія великій князь Владиміръ Александровичъ и, остановившись на позиціи 33-й пѣхотной дивизіи, прошелъ на батарею. Замѣтивъ, что турки ведутъ главную атаку на нашъ лѣвый флангъ и центръ, ограничиваясь противъ Трестеника лишь демонстраціями, его высочество рѣшилъ, по прибытіи въ Трестеникъ изъ Домогилы 2-й бригады 35-й дивизіи, перейти тотчасъ же въ наступленіе, правымъ флангомъ, чтобы ударить на лѣвый флангъ турокъ и

затѣмъ атаковать ихъ центръ и правый флангъ. Движеніе обходной колонны на лѣвый флангъ турокъ должно было отвлечь вниманіе непріятеля отъ ихъ главнаго пункта атаки и тѣмъ воспрепятствовать имъ сосредоточить противъ него еще бо́льшія силы. Одновременно было отправлено приказаніе 130-му Херсонскому полку (2 батал.) съ батареею и двумя сотнями № 31 полка идти отъ Табачки на Кошово и Іованъ-Чифтликъ, внизъ по Лому, и дѣйствовать по обстоятельствамъ противъ лѣваго фланга и тыла противника.

Какъ только что прибыли Зарайскій и Моршанскій полки 35-й дивизіи, подъ начальствомъ полковника Назарова, великій князь приказалъ, присоединивъ къ нимъ Украинскій полкъ, находившійся на позиціи у Трестеника, начать наступленіе по шоссе до Ханъ-Гюль-Чесме, а затѣмъ, зайдя правымъ флангомъ, направиться къ Пиргосу и ударить во флангъ непріятеля. Кавалерія должна была выдвинуться въ промежутокъ между шоссе и Ломомъ и содѣйствовать наступленію обходной колонны. Всего было назначено для удара на лѣвый флангъ турокъ 8 [1]) баталіоновъ, 15 эскадроновъ и сотенъ и 48 орудій. Командованіе обходною колонною было поручено генералу Фофанову. Маневръ удался блистательно. Подъ прикрытіемъ кавалеріи, наша пѣхота развернулась, выбила противника съ высотъ у Ханъ-Гюль-Чесме, заняла ихъ и наши 5 пѣшихъ и донская № 21 батареи начали громить скученные въ лощинахъ резервы непріятеля фронтальнымъ и продольнымъ огнемъ. Когда 2-я бригада 35-й дивизіи и 47-й Украинскій утвердились на высотахъ у Ханъ-Гюль-Чесме, очутившись на флангѣ и даже почти въ тылу у непріятеля, дѣйствовавшаго противъ Мечки и центра нашихъ позицій, его высочество, командующій корпусомъ, приказалъ, около 2-хъ часовъ дня, 2-й бригадѣ 33-й дивизіи, генерала Дохтурова, съ Бессарабскимъ полкомъ въ резервѣ, перейти въ наступленіе и отбросить непріятеля, сосредоточившагося противъ праваго фланга мечкинской позиціи. Великій князь выѣхалъ впередъ, чтобы слѣдить за наступленіемъ бригады. Когда генералъ Дохтуровъ далъ сигналъ къ наступленію и тираспольцы и бендерцы, разомъ вы-

---

[1]) Одинъ баталіонъ Зарайскаго полка и 4 орудія 2-й батареи 35-й артиллерійской бригады были оставлены въ Челновѣ.

скочивъ изъ ровиковъ, бросились впередъ, — густая турецкая цѣпь, лежавшая за гребнемъ, встала какъ одинъ человѣкъ и открыла частый и убійственный огонь; не было мѣста—гдѣ бы можно было безопасно стоять и въ свитѣ его высочества былъ смертельно раненъ унтеръ-шталмейстеръ и тяжело раненъ переводчикъ. Полки 33-й дивизіи живо спустились въ лощину и овладѣли противуположнымъ гребнемъ высотъ; турки не выдержали смѣлаго натиска и, поражаемые огнемъ нашей артиллеріи, начали отступать, оставляя на пути массу труповъ. Успѣхъ полковъ 33-й дивизіи далъ возможность генералу Цитлядзеву также перейти въ наступленіе; его бригада, поддержанная частями, подошедшими изъ Батина, бросилась на непріятеля, опрокинула его и турки отступили къ Лому. Такимъ образомъ къ $3^1/_2$ часамъ пополудни всѣ наши войска, послѣ тяжелаго оборонительнаго боя, перешли по всему фронту въ рѣшительное наступленіе. Генералы Цитлядзевъ и Дохтуровъ фронтальнымъ наступленіемъ, а генералъ Фофановъ наступленіемъ во флангъ и тылъ, поддержанный на правомъ флангѣ кавалеріею и отрядомъ, подошедшимъ изъ Табачки, обратили непріятеля въ безпорядочное бѣгство и втиснули его въ уголъ, образуемый Дунаемъ и Ломомъ; наши войска развернулись длинною линіею по гребнямъ высотъ впереди Пиргоса и Ханъ-Гюль-Чесме, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Дунаю, а правымъ къ Кара-Лому на высотѣ Іованъ-Чифтлика, выдвинувшись, такимъ образомъ, на 5 — 10 верстъ впереди отъ главныхъ позицій. Общее преслѣдованіе турокъ прекратилось лишь съ наступленіемъ темноты. Наслѣдникъ Цесаревичъ слѣдилъ за боемъ съ кургана, насыпаннаго на дорогѣ изъ Яли-Абланова въ Мечку; съ этого кургана можно было не только видѣть все расположеніе нашихъ войскъ на позиціяхъ у Мечки и Трестеника, но и всю окрестность впереди верстъ на семь. Увидавъ, что бой у Мечки, все болѣе и болѣе разгораясь, принимаетъ для насъ опасный оборотъ, его высочество поѣхалъ въ Мечку; но какъ разъ въ это время, благодаря удачнымъ дѣйствіямъ колонны генерала Фофанова, нашъ центръ могъ перейти въ наступленіе; не доѣзжая еще Мечки, Цесаревичъ былъ обрадованъ донесеніемъ, что генералъ Цитлядзевъ также уже перешолъ въ наступленіе. Когда, за темнотою, прекратилось дальнѣйшее преслѣдованіе противника, великій князь Вла-

диміръ Александровичъ приказалъ оставить авангарды у Пиргоса и Ханъ-Гюль-Чесме, а войскамъ вернуться на свои биваки.

Наши потери простирались до 836 человѣкъ убитыми и ранеными; турки оставили 800 труповъ и 300 тяжело раненыхъ на полѣ сраженія; кромѣ того попались въ плѣнъ 16 человѣкъ и въ томъ числѣ одинъ штабъ - офицеръ. Вообще же вся потеря турокъ исчисляется, ими самими, болѣе чѣмъ въ 3,000 человѣкъ. Когда наши войска, послѣ перемирія, заняли Рущукъ, то турецкіе доктора утверждали, что въ этотъ день къ нимъ въ госпиталь перевезли около 2,500 человѣкъ раненыхъ. Особенно сильныя потери турки понесли отъ нашей артиллеріи при обратномъ переходѣ черезъ Ломъ, когда русскія батареи выскочили впередъ и съ трехъ сторонъ стали осыпать картечью столпившіяся къ переправамъ массы турецкой пѣхоты. Не мало нанесли также потерь непріятелю, въ теченіе дня, парапанскія батареи и лодка „Никополь“.

Въ этомъ бою турки ввели болѣе 60-ти баталіоновъ; распоряжался боемъ самъ Сулейманъ-паша. Съ нашей стороны было введено въ боевыя линіи, съ резервами, по прибытіи всѣхъ подкрѣпленій, 30 батал., 23 эскадрона и сотни и 134 орудія. Сулейманъ утверждаетъ, что, только возвратясь съ сраженія, онъ узналъ о паденіи Плевны. Плѣнные говорили, что имъ было объявлено, что Цесаревичъ бо̀льшую часть своихъ силъ направилъ на подкрѣпленіе нашихъ войскъ подъ Плевну, оставивъ лишь незначительное прикрытіе къ сторонѣ Рущука; что вслѣдствіе этого Сулейманъ настолько былъ увѣренъ въ побѣдѣ, что не допускалъ мысли объ отступленіи своихъ войскъ и назначилъ себѣ ночлегъ на 30-е въ Брестовцѣ (Брѣстовица), въ мѣстѣ расположенія главной квартиры Цесаревича; въ случаѣ же отступленія турокъ, ихъ главнокомандующій грозилъ открыть по отступающимъ огонь съ батарей праваго берега Лома; плѣнные утверждали, что Сулейманъ сдержалъ свое обѣщаніе! Если вѣрить этому показанію, то турки попали, такимъ образомъ, при переправѣ черезъ Ломъ, подъ артиллерійскій огонь съ четырехъ фасовъ. 1-го декабря Наслѣдникъ Цесаревичъ объѣхалъ часть позиціи у Мечки и Трестеника, благодарилъ войска и присутствовалъ на благодарственномъ молебствіи. Въ этотъ же день Его Высочеству командующему 12-мъ корпусомъ пожалована золотая шпага, брильянтами

украшенная, съ надписью: „14 и 30 ноября 1877 года“. 3-го декабря Государь Императоръ изволилъ прибыть въ Брестовецъ, въ главную квартиру отряда. Его Императорское Величество назначилъ Наслѣдника Цесаревича шефомъ 2-го Софійскаго пѣх. полка и пожаловалъ Его Высочеству орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія 2-й степени. Великій князь Владиміръ Александровичъ былъ назначенъ шефомъ 47-го пѣх. Украинскаго полка, а исправлявшій должность начальника штаба Рущукскаго отряда генералъ-лейтенантъ Ванновскій награжденъ орденомъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія 3-й степени. Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ извѣстить войска Рущукскаго отряда о пожалованіи Его Высочеству ордена св. Георгія слѣдующимъ приказомъ:

„Государь Императоръ въ 3-й день сего декабря Всемилостивѣйше пожаловалъ Мнѣ орденъ св. Георгія 2-й степени. Его Величество, награждая Меня, вмѣстѣ съ тѣмъ, желалъ выразить свое удовольствіе молодецкимъ войскамъ, Мнѣ ввѣреннымъ, и Я, гордясь полученною наградою, не менѣе горжусь имѣть подъ своимъ начальствомъ храбрыя и доблестныя войска, состоящія въ отрядѣ,—войска, которыя самоотверженіемъ и беззавѣтною храбростью, вполнѣ заслуженно носятъ названіе россійскаго побѣдоноснаго воинства“.

„Да поможетъ намъ Господь благополучно довести до конца борьбу, начатую за братьевъ христіанъ“.

Битва при Мечкѣ, 30-го ноября, была послѣднимъ наступательнымъ предпріятіемъ арміи Сулеймана-паши противъ Рущукскаго отряда. Истощивъ всѣ усилія и видя невозможность прорвать восточный фронтъ нашей арміи, Сулейманъ, узнавъ о паденіи Плевны и движеніи русскихъ за Балканы, съ частью своей арміи поспѣшно отступилъ съ береговъ Лома за Балканы. Въ предвидѣніи этого, Наслѣдникъ Цесаревичъ находилъ необходимымъ безотлагательное усиленіе войскъ Рущукскаго отряда съ тѣмъ, чтобы, наступленіемъ въ пространствѣ между Разградомъ, Ески-Джумою и Шумлою, лишить турецкаго главнокомандующаго возможности переводить бо̀льшую часть своихъ силъ за Балканы.

Великій Князь главнокомандующій нашелъ такое наступленіе преждевременнымъ и вслѣдствіе этого, въ теченіе декабря и

первой половины января, никакихъ серьезныхъ дѣйствій въ Рущукскомъ отрядѣ не было; столкновенія съ непріятелемъ ограничивались незначительными перестрѣлками на аванпостахъ.

Въ концѣ декабря, какъ извѣстно, западный отрядъ генерала Гурко перевалилъ за Балканы и занялъ Софію, а отрядъ генерала Радецкаго, 28-го декабря, одержавъ побѣду у Шейнова и Шипки, взялъ въ плѣнъ всю шипкинскую турецкую армію. Тогда Великій Князь главнокомандующій, чтобы не дать туркамъ времени оправиться отъ неожиданныхъ ударовъ, предположилъ ускорить общее наступленіе войскъ къ Адріанополю. Для обезпеченія этого движенія, войска, остававшіяся по сѣверную сторону Балканъ, должны были двинуться къ сторонѣ дунайскихъ крѣпостей. Съ этою цѣлью, 1-го января, всѣмъ войскамъ, расположеннымъ на восточномъ фронтѣ, къ сѣверу отъ Балканъ и до Дуная, и Журжевскому отряду на лѣвомъ берегу Дуная, предписано образовать одинъ „Восточный отрядъ" подъ общимъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Въ составъ его поступило 105 баталіоновъ, 78 эскадроновъ и сотенъ и около 420-ти орудій [1]). Частямъ войскъ, находившимся на лѣвомъ берегу Дуная, было предписано, при первой возможности, т. е. когда установится переправа или станетъ ледъ на Дунаѣ, двинуться на присоединеніе къ своимъ частямъ и идти за Балканы къ Адріанополю.

Восточному отряду Цесаревича надлежало перейти въ наступленіе къ Рущуку, Разграду, Ески-Джумѣ и Османъ-Базару.

Движеніе это было замедлено распоряженіемъ изъ главной квартиры арміи и лишь только въ половинѣ января 1878 г. войска восточнаго отряда получили разрѣшеніе начать наступленіе. 16-го января, послѣ непродолжительной перестрѣлки, 1-я пѣх. дивизія генерала Прохорова заняла Разградъ, а наканунѣ, 15-го января, генералъ Эрнротъ съ частями 11-й пѣх. дивизіи занялъ Османъ-Базаръ и 17-го числа—Ески-Джуму. Гарнизоны

---

[1]) 12-й и 13-й корпуса, полторы дивизіи 11-го корпуса, 2-я пѣх. дивизія, болгарское ополченіе и временно три полка 24-й пѣх. дивизіи до движенія ихъ за Балканы, 12 и 11 кавал. дивизіи, бригада 13 кавал. дивизіи, бригада 2 донской дивизіи, 37 казачій и л.-гв. Атаманскій полки, 1 гусарскій Сумскій и казачій № 40 полки; журжевскій отрядъ—бригада 32 пѣхотный дивизіи и 96 Омскій полкъ.

этихъ укрѣпленныхъ пунктовъ отступали къ Шумлѣ; Котелъ былъ занятъ безъ боя 13-мъ Нарвскимъ гусарскимъ полкомъ 14-го числа, а 15-го вступили въ него двѣ дружины болгарскаго ополченія; частями 33-й пѣх. дивизіи, 17-го января, былъ занятъ Кадыкіой, подъ Рущукомъ.

Чтобы извлечь выгоды изъ занятія нами Разграда и разобщенія рущукскаго и шумлинскаго гарнизоновъ, а также вслѣдствіе свѣдѣній о малочисленности гарнизона Рущука, Наслѣдникъ Цесаревичъ рѣшилъ предпринять съ войсками 12-го корпуса наступленіе къ Рущуку; предположено было произвести его 21-го числа; но какъ разъ въ этотъ день получено было извѣстіе о заключенномъ 19-го января перемиріи [1]). На основаніи условій этого перемирія, турки обязались очистить всѣ дунайскія крѣпости.

Такъ закончились дѣйствія нашихъ восточныхъ отрядовъ противъ четыреугольника крѣпостей.

Сводя все вышеизложенное, мы видимъ, что дѣйствія Рущукскаго отряда, отъ его сформированія (22-го іюня 1877 г.) до заключенія перемирія (19-го января 1878 г.), можно раздѣлить на три періода:

1. Активно-оборонительныя дѣйствія. Первоначальная цѣль, поставленная отряду,—овладѣть Рущукомъ, въ теченіи этого періода, нѣсколько разъ измѣнялась директивами главнокомандующаго; дѣйствія отряда, вслѣдствіе этого, носили то активный, то наблюдательно-оборонительный характеръ. Этотъ періодъ былъ самый короткій и продолжался до половины іюля. Сосредоточившись 29-го іюня на Янтрѣ, въ окрестностяхъ Бѣлы, Рущукскій отрядъ 10-го іюля развернулся на Ломѣ въ 12 верстахъ отъ Рущука. Этому періоду соотвѣтствуютъ пассивныя дѣйствія непріятеля.

2) Оборонительныя дѣйствія. Въ силу событій подъ Плевною, неудачи передоваго отряда за Балканами,—Рущукскій отрядъ былъ поставленъ въ необходимость охранять комуникаціонную линію арміи и тылъ войскъ, расположенныхъ подъ Плевною и на Балканахъ у Шипки, отъ значительной непрія-

---

[1]) Войска 13 корпуса, продолжая наступленіе, получили извѣстіе о заключенномъ перемиріи въ окрестностяхъ Шумлы.

тельской арміи, сосредоточенной въ четырехугольникѣ крѣпостей. Съ малыми силами отряду пришлось охранять линію значительнаго протяженія, т. е. раздѣлять свои силы и быть, въ то-же время, въ полной готовности встрѣтить непріятеля сосредоточенными силами въ любомъ пунктѣ. Этотъ періодъ продолжался 5 мѣсяцевъ. Непріятель въ это время ставитъ себѣ цѣлью во что бы то ни стало прорвать растянутое расположеніе Рущукскаго отряда и дѣйствовать затѣмъ на наши сообщенія, чтобы заставить русскую армію отступить къ Дунаю. Въ августѣ и сентябрѣ, турецкій главнокомандующій Мехметъ - Али, подготовивъ свои операціи рядомъ административныхъ мѣръ и демонстраціями, атакуетъ сперва центръ, а потомъ правый флангъ расположенія Рущукскаго отряда. Неудачи подъ Аблавою (24-го августа) и подъ Чаиркіоемъ (9-го сентября) разрушаютъ планы Мехмета-Али. Послѣ него, Сулейманъ - паша избираетъ цѣлью дѣйствій лѣвый флангъ Рущукскаго отряда, имѣя въ виду отрѣзать русскія войска отъ переправъ на Дунаѣ. Неудача 14-го ноября заставляетъ Сулеймана атаковать 22-го ноября Елену, на крайнемъ правомъ флангѣ нашего восточнаго фронта; разбивъ тамъ малочисленный русскій отрядъ, онъ не пользуется своимъ успѣхомъ и, недѣлю спустя, снова атакуетъ лѣвый флангъ Рущукскаго отряда. Страшное пораженіе, которое потерпѣли турки 30-го ноября, заставляетъ ихъ отказаться отъ активныхъ дѣйствій на Ломѣ.

По волѣ главнокомандующаго, войска Рущукскаго отряда продолжаютъ оставаться на своихъ позиціяхъ, держась исключительно оборонительнаго образа дѣйствій, до половины января 1878 г. Въ началѣ января, всѣ войска, сосредоточенныя на нашемъ восточномъ фронтѣ, переформировываются въ одинъ общій, „Восточный отрядъ“ [1]).

---

[1]) Благодаря роли, которая выпала на Рущукскій отрядъ, при его малой, сравнительно, численности, было въ немъ особенно широкое примѣненіе полевыхъ укрѣпленій. По отступленіи за Баницкій Ломъ, линія обороны была всетаки значительнаго протяженія; во избѣжаніе излишняго дробленія силъ было рѣшено отряднымъ штабомъ избрать позиціи лишь на главныхъ путяхъ возможнаго наступленія противника и занимать ихъ, по возможности, меньшимъ числомъ войскъ, оставляя прочія части въ резервахъ частныхъ и общемъ отрядномъ; въ зависимости отъ этого, позиціи должны были быть на-

3) Наступательныя дѣйствія и захватъ Кадыкіоя, Разграда, Ески-Джумы, Османъ-Базара и Котла, безъ особо упорнаго сопротивленія со стороны противника.

Подъ вліяніемъ событій подъ Плевною и впослѣдствіи блистательнаго наступленія нашей арміи за Балканами, дѣйствія Рущукскаго отряда оставались какъ бы въ тѣни. Тѣмъ не менѣе русская армія, въ войнѣ 1877 и 1878 годовъ, не можетъ забыть, что своимъ успѣхомъ она обязана стойкости Рущукскаго отряда, который, не взирая на всю трудность своего положенія, удержалъ на своихъ плечахъ армію четыреугольника крѣпостей, давъ черезъ то возможность остальнымъ нашимъ войскамъ пережить кризисъ и побѣдоносно дойти до стѣнъ Константинополя.

1-го февраля 1878 года Наслѣдникъ Цесаревичъ выѣхалъ въ Петербургъ. Прощаясь съ войсками восточнаго отряда, его императорское высочество отдалъ слѣдующій приказъ:

„Отъѣзжая, согласно высочайшаго повелѣнія, въ С.-Петербургъ, Я передаю начальство надъ войсками отряда генералъ адъютанту Тотлебену.

„Во исполненіе полученнаго Мною высочайшаго повелѣнія, предписываю его императорскому высочеству великому князю Владиміру Александровичу отправиться немедленно въ С.-Петербургъ и командованіе 12-мъ армейскимъ корпусомъ сдать командиру сего корпуса, исправляющему нынѣ должность начальника штаба ввѣреннаго Мнѣ отряда, генералъ-лейтенанту Ванновскому.

„Разставаясь съ войсками, которыми Я имѣлъ честь командовать въ теченіе шести слишкомъ мѣсяцевъ, выражаю сердечную Мою благодарность всѣмъ чинамъ отряда, отъ генерала до солдата, свято и честно исполнившимъ свой долгъ въ самое тяжелое время боевой службы.

„Вы были поставлены на стражѣ успѣховъ всей русской арміи. На огромномъ пространствѣ вы сдерживали значительно

столько укрѣплены, чтобы дать возможность войскамъ держаться на нихъ до подхода подкрѣпленій, которыя не рѣдко задерживались на своемъ пути, изъ-за отвратительныхъ дорогъ. Не взирая на всѣ заботы отряднаго штаба объ исправленіи дорогъ, — благодаря грунту, а также недостатку рабочихъ рукъ, нельзя было привести ихъ въ совершенный порядокъ. М. С.

превосходную числомъ и благоустроенную непріятельскую армію опиравшуюся на грозныя крѣпости. Всѣ усилія отчаянно нападавшаго врага сломились о вашу доблестную стойкость и непоколебимое мужество. Задача отряда, по милостивому выраженію Государя Императора, „выполнена блистательнѣйшимъ образомъ".

„Но кромѣ непріятельской арміи, вы вынуждены были неустанно бороться съ невзгодами — знойнымъ жаромъ, холодомъ, ненастьемъ, бездорожьемъ. Борьба невидная и не имѣющая блеска боевыхъ подвиговъ, но выйти изъ нея съ честью могутъ только войска, сильныя духомъ; и вы сильны, вы это доказали.

„Никогда не забуду, что высокочтимою воинскою наградою Я обязанъ славной боевой службѣ войскъ Рущукскаго отряда, съ которыми Я дѣлилъ труды и успѣхи, и о которыхъ на всю жизнь сохраню самое отрадное воспоминаніе.

„Объявляю Мою искреннюю признательность командирамъ корпусовъ: его императорскому высочеству великому князю Владиміру Александровичу, генералъ-лейтенанту Зотову, генералъ-адъютанту князю Дондукову-Корсакову и исправлявшему должность начальника штаба ввѣреннаго Мнѣ отряда генералъ-лейтенанту Ванновскому и искреннюю Мою благодарность генералъ-лейтенантамъ: Деллинсгаузену, барону Фирксу, Прохорову, барону Дризену, Нѣелову, Винклеру, Баранову, Аллеру, Эрнроту и Бѣлокопытову; генералъ-адъютанту графу Воронцову-Дашкову; свиты его величества генералъ-маіорамъ: Тимофѣеву и Родіонову; генералъ-маіорамъ: Косичу, Дукмасову, Новицкому, Немирѣ и Зарубаеву, а также всѣмъ бригаднымъ, полковымъ и батарейнымъ командирамъ. Сердечно благодарю лицъ главной Моей квартиры, отрядныхъ управленій и штабъ-и оберъ-офицеровъ отряднаго штаба, неутомимою своею дѣятельностью успѣшно замѣнившихъ малочисленность состава, а также всѣхъ штабъ-и оберъ-офицеровъ и всѣхъ врачей войскъ, управленій и учрежденій всего отряда.

„Нижнимъ чинамъ, молодецки сослужившимъ свою службу Россіи и Царю, объявляю Мое сердечное спасибо.

„До свиданья, храбрыя войска! Да хранитъ васъ Богъ!"

М. П. Степановъ.

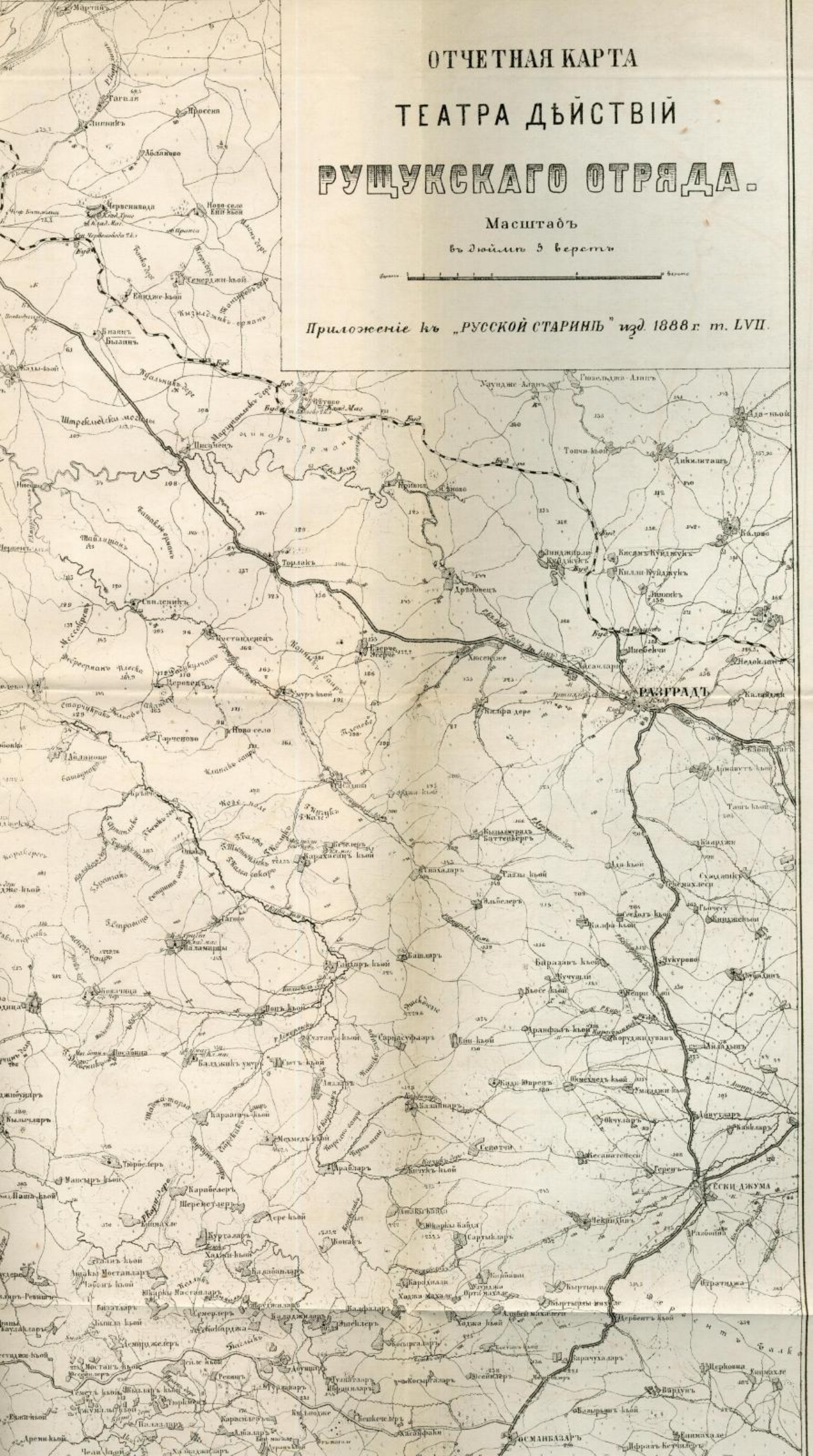
30-го ноября 1887 г.
С.-Петербургъ.

ОТЧЕТНАЯ КАРТА
ТЕАТРА ДѢЙСТВІЙ
РУЩУКСКАГО ОТРЯДА.

Масштабъ

въ дюймѣ 5 верстъ

Приложеніе къ „РУССКОЙ СТАРИНѢ" изд. 1888 г. т. LVII.



ЖУРЖЕВО
РУШУК
Бранцени
Старобанеса
Смердоаса
Черненц
Сойму
Гаурячу
Фрузоаза
Концешти
Бригадиръ
Динцерени
Божоръ
Вераска
ЗИМНИЦА
Зимничели
СИСТОВЪ
Свищовъ
Царевицъ
Караманово
Сара-Яръ
Кольовецъ
Мечазиръ
Кенезерлекъ
Павелъ
Месетъ-Паша
Варбунца
Йаджий
Хибилий
Мушикли
Тенево
Ивановъ
Ивановица
Полски-Сеновецъ
Петренъ
Лесковъ
Пасковецъ
Ибричево
Ресенъ
Михалци
Ялари гор.
Мусина
Хитица
Карабунаръ
Кестамболъ
Балинъ
Каналецъ
Гогошари-веки
Слободзея
Параванъ
Балерие
Гаужани
Петрешъ
Петрешани
Батинъ
Бриняна
Баляново
Новъ-градъ
Ржулиовица
Бъчково
Чаушево
Ивановъ
Ивановица
Кара-коджалия
Дивъ-могили
Обретеникъ
Полезина
Широково
Дрестовица
Дольнье-Монастирище
Батишница
Казовецъ
Бор. Монастиръ
Стърмена
Балабанъ
Бяла
Гюлъ Бунаръ
Гостинтарла
Каприенецъ
Асъръ-ларъ
Карамица
Ердовицай
Сазлъ кьой
Кара-Хасанъ
Чаиръ кьой
Арнабутлъ
Обчиларъ
Сушица
Трембешъ гор.
Трембешъ дол.
Мургазлий
Лефеджий
Ресица
Ивановъ
Орѣховица дол.
Орѣховица
Висарева
Калатинъ
Козлевецъ
Джулевица
Добрадилъ
Ново-Село
Кюи-кьой
ТЪРНОВЪ